

18+ Юрий Кривенцев

Враг

Сборник фантастических рассказов

Юрий Кривенцев Враг. Сборник фантастических рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54881394
ISBN 9785449876478*

Аннотация

Фантастика – гипертрофированная тень нашего разума, и эта книга – не исключение. Перед вами букет научно-фантастических рассказов. На первый взгляд они различны, но есть нечто общее. Все они подобны осколкам разбитого зеркала, каждый из которых отражает какой-то краешек этого мира, частицу твоего внутреннего «Я», самой его сердцевины, где идет незаметная нескончаемая борьба между Тьмой и Светом, искушением и совестью, ненавистью и любовью. Хочешь заглянуть внутрь? Переверни обложку, прочти.

Содержание

Дурной сон	5
Шестой клиент	32
Грешник	51
Саранча	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Враг

Сборник фантастических

рассказов

Юрий Кривенцев

© Юрий Кривенцев, 2021

ISBN 978-5-4498-7647-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дурной сон

*Взгляни в зеркало. Как он похож на тебя...
почти. А теперь задай себе вопрос: кто из вас двоих
настоящий?*

Голос из сна

1.

Ристалище затихло на минуту. Рыжий грунт изрыт множеством копыт, остывающая кровь присыпана сухим песком. Сколько копий сломано, сколько искорежено доспехов, щитов, но, что замечательно – все живы, конечно, многие травмированы, ранены, но все это – пустяки для настоящих мужчин. Все знают, что никто не умрет, ибо так желает Она.

Ронем робко взглянул на божественную Эйлао, в одиночку восседающую в кресле в первом ряду трибун (место, к которому никто не посмеет прикоснуться). Волосы пепельно-металлического оттенка, яркие голубые глаза, тонкий нос, бледные нервные губы, хрупкая фигура окутана бархатной лиловой тогой. Вся какая-то невесомая, зыбкая, словно призрак, порой кажется, что обивка спинки трона просвечивает сквозь ее тело. Хотя, что тут странного, ведь Она сейчас одновременно в двух местах: здесь и в своей родной вселенной. На вид – девчонка лет восемнадцати. Трудно представить, что это существо создало Гамниум – их мир,

сотворило леса, реки, зверье и даже народ беруан – его родное племя.

Утробно звучит рог.

Пора!

Турнир почти завершен, остались лишь двое лучших.

Финал.

Он в пятый раз за день седлает своего взмыленного коня и выезжает к синему флагу арены, титановые латы тускло поблескивают в пламени многочисленных факелов.

Соперник уже у желтого флага – Горин, старый знакомый, почти друг, но сейчас это не в счет, победителем станет только один.

Тройной звук рога.

Началось!

Ронем прищпоривает коня и, сжавшись, словно пружина, несется навстречу славе. Пара секунд, и синхронный треск двух сломанных копий, выбивающих противников из седел.

Вот это потрянуло! Оглушенный, он лежит на пыльной земле, быстро оправляясь от падения. В голове звенит, спина гудит от сотрясения.

Пора вставать!

Мужчина пружинисто поднимается, отбрасывает ненужный щит в сторону и быстро извлекает из ножен тяжелый эспадон¹, в последний миг успевая подставить оружие под сверкающий клинок конкурента.

¹ **Эспадон** – двуручный меч (прим. автора).

Минута рубки один на один кажется часом для увешанных металлом рыцарей. Мышцы наливаются сковывающей усталостью, по всему видно – исход поединка недалек.

Соперник делает отчаянный выпад вперед, но Ронем ловко уходит в сторону. Сила инерции делает все за него – Горин падает лицом вниз, быстро разворачивается, пытаясь встать, но поздно – острое меча витязя в титановых доспехах уже у его горла. Скрипнув зубами, поверженный смиряется со своим поражением, поднимая руку вверх.

В то же мгновение рев ликующей толпы оглушает победителя.

Чемпион возвращает оружие в ножны, приближается к тронному возвышению повелительницы и смиренно склоняется, опустившись на одно колено. Из его горла вырывается хриплое:

– Несравненная, эта победа – тебе.

– Встань, воин, – глаза Эйлао лучатся, как два чистейших сапфира, – ты – лучший и доказал это. Жалую тебя титулом «Кавалер Звезды», это высшее отличие.

– Благодарю, Госпожа, счастлив служить тебе. Но... мне незнакомо слово. Звезда, что это?

– Гляди, – она простирает руку вверх, и Ронем впервые в жизни видит, как клубящаяся мгла небес расступается, открывая черную далекую бездну, в глубине которой сияет ослепительная голубая точка.

– Боже! – его голос срывается, – Я не видел ничего восхи-

тительнее! Это... она?

– Да. И отныне ты ее паладин.

Сизая хмарь снова смыкается, навеки пряча небесное чудо.

Через пару секунд начинает светлеть. Утро здесь наступает стремительно.

«Нет! Не хочу!» – он со щемящим чувством внутренней горечи обращает взгляд на Создательницу и видит, как Она медленно тает, словно эфирная тень. Минута, и нет Ее.

Так происходит всегда. Каждый вечер богиня является им, но уходит с первыми лучами невидимого солнца. Вот почему беруане так любят начало ночи и боятся дня, в одиночестве, без Защитницы. Когда Она покидает этот мир, люди словно теряют часть себя, лишаются воли, жажды бытия, они живут по-настоящему только в присутствии высшего существа, остальное время – подобно забытью.

Ронем с тоской смотрит вверх, на плотную завесь первозданного Хаоса, который окружает их крохотный мир со всех сторон. Каменный замок, да десяток деревушек с прилегающими пашнями и пастбищами – вот и весь Гамниум. Быстрым галопом его за час можно объехать из конца в конец.

Но много ли нужно для счастья? Пусть его родина мала, но как прекрасна. И все это – Ее творение.

«День – пора сна», – он устало зевает и отправляется домой.

Очередной вечер на исходе. Как обычно, все на центральной площади цитадели, с нетерпением ожидают явления хозяйки мира. Совсем скоро, еще полчаса, не больше.

Но что это?

Громадная туча плотной хмари спускается с небес, уплотняется, превращаясь в невообразимое, инородное, ужасающее, абсолютно чуждое жизни, добру...

Черный бесформенный монстр источает физически ощутимую инфернальную злобу, садистское стремление причинять боль, убивать.

Люди цепенеют всего на секунду, и в панике пытаются спастись бегством. Но поздно: из недр страшилища стремительно рождается дюжина серых прытких тварей, исполненных когтями, клыками и щупальцами. Не медля, они бросаются в толпу, остервенело рвут человеческие тела, оставляя после себя кровь и остывающую плоть.

Гамниум впервые видит смерть.

– Уймитесь, бесы! – орет рядом его товарищ, Горин, и, обнажив меч, делает шаг навстречу врагам.

Не раздумывая, Ронем встает плечом к плечу с бывшим соперником, его эспадон тихо звенит, предчувствуя схватку.

«Дьявол! Как они быстры!» – кавалер Звезды рычит в бессилии, понимая, что его усилия тщетны, клинок ни разу не коснулся тела врага, а разверстая зубастая пасть серого

исчадия совсем рядом...

2.

Упругие струи ливня лупят в стекло, злой ледяной ветер терзает голые остовы деревьев, небо заволокло. Ноябрь, мать его...

Неприветливый вечер, мрачный мир, убогая жизнь урожденной калеки... А тут еще электричество вырубили, даже телик не посмотришь. Стыло, тоскливо, одиноко (мама на ночном дежурстве, раньше девяти утра не вернется).

Холодной волной вползает в душу старая знакомая – липкая свинцовая депрессия.

Есть не хочется, ничего не хочется.

Тяжко вздохнув, Юлька опускает ладони на металлические ободы инвалидной коляски и катит себя в спальню. Упасть в прохладную уютную постельку – как это просто... для обычного человека, не для нее. Не меньше двух минут уходит на то, чтобы вытащить мертвые негнущиеся ноги и переместить их на кровать.

Все.

Она сладко улыбается в предвкушении лучшего времени своей жизни – сна, только он спасает, девушка это точно знает. Так вышло, она уже давно, еще в детстве бежала от жалкого существования неполноценного ребенка в чудесные пространства ночных грез, нашла лазейку в свой персональный рай.

Юля жила снами, наслаждалась ими, отринув серую щербатую явь материального окружения. Да что уж, она давно пережила переоценку ценностей, теперь именно мир сновидений стал для нее настоящим, желанным, ведь только в нем она была здоровой, подвижной, живущей на полную...

В какой-то момент, лет в семь, она вдруг поняла, что перестала быть пассивным зрителем, заметила, что ночные видения трепетно реагируют на движения ее души, потекают им. Это было нечто новое. Постепенно девочка научилась воздействовать на собственные сны, управлять ими, конструировать новые... Ее воля была тем инструментом, что позволял создавать великолепные райские убежища, гармоничные и чистые, реализованные зоны ее ярких светлых фантазий.

Девушка засыпает стремительно, возвращается с ликующей радостью, словно рыбина, вырвавшаяся из ненавистного рыбацкого садка обратно в родную желанную стихию. Мгновение, и она уже за гранью, на той стороне реальности.

Ее призрачное тело преобразается, рождая ослепительную голубоглазую красавицу с волосами цвета стали. Здесь она уже не калечная девочка Юля, она – всевластная Эйлао.

Кругом сизая туманная муть первичной субстанции, движущейся, живой, это основа творения тех чудес, что подвластны спящей. Страница по грезам поворачивает голову, чувствуя направление. Да, туда, в крохотный мирок беруан –

любимое ее творение, которым девушка наслаждается уже больше месяца.

Стремительный прыжок сквозь пространство, и она на месте.

Боже! Что это?!

Улыбка счастливого нетерпения сползает с лица гостьи, сменяясь гримасой растерянности, недоумения... ужаса.

Груды остывших тел, лужи запекшейся черной крови, разрушенные хаты селян (только замок стоит, незыблем, осиротевший и ненужный). Ни одного живого существа.

Гамниума больше нет.

Но почему?! Как?

Разум лихорадочно мечется в поисках ответов. Жители этих мест не могли сами сотворить подобное, однозначно, не такими она их порождала. Нет, тут чувствуется иное вмешательство.

Создательница рыщет взглядом по сторонам, и...

Да, ее ждали, однозначно.

Нечто черное, клубящееся, аморфное выползает из-за крепостной башни и не медля движется к ней. Девушка мысленно приказывает монстру развеяться в прах. Бесполезно! Надо же... Впервые она встречает в мире сновидений что-то, неподвластное ее воле.

Эйлао содрогается, чувствуя холодный ментальный взгляд врага, смотрящего на нее, как на жалкую букашку. Сновидица вдруг понимает, что геноцид беруан, совершен-

ный час назад, был лишь прелюдией, истинная же цель этого чудовища – она. Сладкий сон неожиданно превращается в кошмар.

Тварь приближается к хозяйке разрушенного мира, и вдруг резко выдыхает облачко белесого зловонного газа. Она нечаянно вдыхает эту мерзость и тут же заходится в судорожном кашле.

Бежать!

Охваченный паникой разум девочки делает рывок и выныривает из вселенной грез.

3.

– Ух-х! – Юлька вскакивает с постели, будто подброшенная электрическим разрядом, начисто забыв о своем дефекте. Непослушные ноги подгибаются, и она падает на пол. Во рту сухо, сердце рвется из груди, кожа покрыта мурашками и холодным потом.

Медленно приходя в себя, она с трудом забирается в коляску и озирается по сторонам. За незашторенным окном тишина, от былой бури и следа не осталось, только полная луна хитро щерится из-за волглой облачной завесы.

Темно, страшно...

Девчонка глубоко вздыхает и, слегка успокоившись, поднимает скинутое на пол одеяло. Выключатель рядом. Сухой щелчок, и спальня озаряется светом, окончательно прогоняющим следы морока.

На электронном табло комнатных часов 4:34. О сне и речи быть не может, а до прихода родительницы больше четырех часов.

Чем заняться?

Пить хочется.

Юля катит на кухню, и вдруг ее сознание чувствует нечто чужеродное, словно мелкого паразита, засевшего в голове. Подозрение в присутствии постороннего стремительно переходит в уверенность. Да, так и есть. Более того, она почти уверена, что это та самая пакость, которую она встретила во сне пять минут назад. Его психозапах, его ментальный отпечаток, такого ни с чем не спутаешь.

В мозгу несчастной поселился враг, точнее – его сознание, бесплотное, злое, безжалостное. Оно растет, ширится, заполняя все ее естество, как собственное жилище, довлея, повелевая, подчиняя себе.

Гость не дает ей времени, чтобы опомниться. Тут же слышится приказ: «выпей воды».

Ей уже не хочется этого, разум не желает подчиняться, но сопротивление бесполезно. Утолив жажду, девушка тихо всхлипывает, останавливая растерянный взгляд на початой пачке пищевой соды на столе, и вдруг слышит новую команду: «съешь это».

– Что?!

– «Съешь это».

Только в этот момент Юлька осознает, в какую передра-

гу влипла. Она не в силах противостоять тому чудовищу, что овладело ее сознанием. Давясь слезами, бедняга с трудом пытается проглотить сухой порошок, справившись с этим, тут же припадает губами к крану с водой.

Эта ночь была самой ужасной в жизни больного ребенка. Бестелесный мучитель в голове властвовал безраздельно, упиваясь своим превосходством, вседозволенность превращала его в натурального садиста. Постепенно он повышал жесткость своих заданий, делал их все более болезненными. Несчастная уже не понимала, что делает, погрузив сознание в спасительный ступор. Часы жестоких унижений, пыток, слились для нее в одно кошмарное мгновение.

Когда, наконец, в дверном замке звякнул ключ, она, поуждаемая извне, делала шестую кровавую насечку на коже своего предплечья столовым ножом.

– Не спишь, милая?

Голос матери прозвучал, как спасительный глас ангела-хранителя.

Юлька торопливо одернула рукав, скрывая свежие раны, резко выдохнула, загоня ужас внутрь («только бы она не заметила») и тихо пискнула:

– Привет, мам.

– А что это ты за нож взялась?

– Да... знаешь... – она отвела затравленный взгляд, – думаю вот, чего бы на завтрак...

И тут глаза опускаются на сверкающий клинок, зажатый в правой руке, и опять ненавистный шепот в голове: «Она мешает нам. Воткни ей это в живот».

В мозгу девушки, будто молния взорвалась. Все, что накопилось в подсознании за бесконечную ночь истязаний, вдруг хлынуло жаркой волной на зарвавшегося тирана: «Нет!!! Да пошел ты!».

Удивительно, но враг замолк, отступил, хотя она продолжала чувствовать слабое его присутствие. Задыхнувшись от торжества, Юлька бросила: «И не высовывайся больше... Порву!».

– Да тебя трясет, солнышко, – мать приблизилась и положила мягкую ладонь на лоб ребенка. – Жара нет. Что случилось?

– Нет, мам, все норм. Так... накатило что-то... Не люблю полнолуние, ты же знаешь.

– Хорошо. Сейчас позавтракаем, и лягу спать. Устала смертельно.

– Можно я с тобой?

– В смысле?

Ну... в одной постели, как в детстве.

Женщина пристально взглянула на дочь, словно пытаясь прочесть что-то в ее глазах:

– Конечно, без проблем, – и, через секундную паузу. – Мышка, если тревожит что-то, не держи в себе. Ты же знаешь, я помогу.

– Да нет, ма. Не бери в голову.

Она лежит рядом с родным человеком, под одним одеялом, тело к телу. Страх улетучился, хочется думать, что навсегда. В сердце уверенность: пока мама рядом, все будет хорошо.

Девочка бросает взгляд на спящую родительницу, смыкает веки и вдруг понимает, как утомила ее эта ночь психологического рабства.

Минута, и странница проваливается в забытие.

4.

Она снова тут, в мире грез, который обожала, считала своим, пока...

Любимый Гамниум уничтожен. Куда податься? Хотя... это был не первый мир, созданный ею, и не последний, наверняка. Она обязана доказать себе, что все та же могучая Эйлао, а не загнанная девчонка, должна создать новое чудо.

«Что ж, так и поступим», – спящая готова начать, задумка нового творения уже зреет в сознании, как вдруг...

Опять он!!!

Облако черной мерзости, пахнущее копотью и безнадеей, выныривает из мглы и, не медля, бросается на странницу.

«Как?! Ведь я почти одолела его!».

В мгновение чувство уверенности покидает девушку, то-

нет, накрытое горячей волной паники. Сейчас не до рассуждений.

Она вмиг превращается в серебристую чайку и летит прочь, быстрее, еще быстрее, подальше от этого адского созидания.

Юлька слышит погоню, но чувствует, что с каждой минутой тварь отстает все больше.

Кругом все та же серая хмарь, но местами встречаются разрывы, области чистого пространства, в которых покоятся незнакомые ей мирки, непохожие друг на друга. Выходит, она не единственный творец в этой вселенной грез.

Еще час полета, и, сквозь расступающуюся мгlistую завесь впереди появляется нечто огромное, незыблемое, равнодушное. Идеально правильная сфера, не меньше десятка километров в диаметре.

От перламутрово-розовой поверхности исходит физически ощутимое чувство циклопической мощи, защищенности.

Вновь обратившись в девушку, она касается ладошкой теплой глянцевой мембраны и видит, как та легко подается, но тут же пружинит, словно резиновая.

Через секунду сознание оглушает глубокий басовитый мыслеголос:

– *ЧЕГО ТЕБЕ, ТВОРЯЩАЯ?*

– Я... – беглянка запнулась и вдруг выпалила, – прошу убежища. Меня преследуют.

– ПРОХОДИ.

«Вот так, просто?» – она снова касается рукой трепещущей поверхности, и та принимает гостью в себя, как поверхность воды – ныряльщика.

5.

В буквальном смысле она попала в иной мир: чужой, странный, завораживающий...

В густой кобальтовой сини неба тускло светило маленькое багровое солнце. Сухая каменистая земля была сплошь утыкана огромными друзьями геометрически правильных кристаллов поразительной красоты, которые разрастались, ветвились, образуя сложные величественные агломераты, нависающие над головой. В их прозрачной голубоватой толще бесновались яркие вспышки электричества, выводя свой порывистый замысловатый танец, стремясь вырваться наружу. Иногда у них получалось это, и тогда с острой грани кристалла срывалась крохотная молния, нарушая абсолютную тишину тихим потрескиванием.

Чарующий мир мертвой симметрии. А мертвой ли?

Как это порой случается во сне, к девушке вдруг приходит понимание сути происходящего: подвижные сполохи в глубине кристаллов – это живые создания, возможно – разумные.

Да, жизнь многогранна, и порой она приобретает совершенно причудливые неожиданные формы.

Насытившись зрелищем, спящая двинулась вперед. Путь был нелегким, приходилось постоянно выискивать проходы между густыми минеральными зарослями, осторожно преодолевать их, стараясь не пораниться об острые выступы.

Медленно, трудно, выматываяще...

Ее вдруг осенило:

– Стоп! Это же сновидение, тут я могу все.

Эйлао поднялась в воздух и устремилась в направлении центра этого величественного мира.

С высоты картина казалась еще прекраснее: живое цветистое сияние внизу, от горизонта до горизонта, резко контрастировало с пустым безоблачным сводом над головой.

Пять минут полета, и картина меняется – сейчас под ней совершенно круглое озеро, покрытое льдом, свободное от кристаллических разрастаний, в центре что-то пестрое.

«Что это?» – девушка мягко спускается на лед.

У ее ног распласталось небольшое (меньше метра шириной) создание, напоминающее шестиконечную морскую звезду ярко-фиолетового цвета. Его мясистые лучи-отростки украшены поперечными янтарными полосками. Из центра симметричного тела торчат вверх многочисленные тонкие псевдоподии, напоминавшие нежные трепещущие рожки улитки.

«Надо же... Выходит, тут и органическая жизнь присутствует».

Предположение не осталось без ответа. В голове гостьи

вновь зазвучал уже знакомый мыслеголос:

– Да, ты права. Приветствую тебя в своем логове.

От неожиданности странница отступила на шаг, не отрывая взгляда от существа:

– Так это ты со мной говорил там, у входа?

– Да.

– Ты телепат?

– Пустой вопрос. Ты же слышишь меня. Лучше скажи, как тебе эти места?

Девушка в который раз бросила взгляд по сторонам:

– Станные, непривычные, но... прекрасные. Материализованная геометрия. Рискну заявить, что не видела ничего более гармоничного. Я почти уверена, что все это – твоё творение.

– Так и есть. В этом мы похожи с тобой. Разница только во времени. Я живу тут уже шестое тысячелетие.

– Ого! Выходит, ты бессмертен.

– Все смертны, просто сроки, отпущенные нам, значительно отличаются от ваших, человеческих.

– Ты сказал «нам», значит, ты не один? Кто вы такие?

Крохотные щупальца собеседника сплелись на миг, образуя замысловатую фигуру:

– Мы – Корректоры, существа из той же вселенной, что и ты. Когда-то мы были хозяевами вашей галактики, хранили жизнь на планетах, берегли ее, лелеяли развитие разума, вмешивались только в крайних случаях, когда очередному

миру грозила гибель. Так продолжалось слишком долго, миллионы лет. Но юные цивилизации росли, зрели, мужали, и однажды мы поняли, что дети повзрослели, нельзя пестовать их всю жизнь, они уже не нуждаются в этом. Признаюсь, для нас это была встряска, шок. Ведь мы на какое-то время потеряли цель своего бытия, перестали быть хранителями, стали лишними. Что дальше? Тот, кто отслужил – уходит. Наше племя так и поступило, решив впредь жить для себя, наслаждаться высоким творчеством и его плодами. Мы покинули вашу вселенную, ушли сюда, все, до последнего.

Юля задохнулась от изумления:

– Но как... как можно уйти в сон?! Это же все – ненастоящее.

Корректор слегка задрожал, подергивая мясистыми лучами:

– Ой, уморила. Спасибо за эмоции, давно не смеялся. Выходит, вы, люди, до сих пор считаете область сновидений фикцией?

– А разве это не так?

– Конечно, – существо успокоилось, замерев, словно каменное. – Чтобы не упустить ничего, начну издалека. Ваша вселенная не единственная, она одна из великого множества. И все они, подобно пузырькам воздуха в мыльной пене, погружены в бесконечное пространство первозданного Хаоса, который и создал их. Но грань меж мирами и рождающей стихией довольно зыбка, ее легко преодолеть, что вы

и проделываете во сне.

– Что?! – голос ошеломленной девушки сорвался. – Ты хочешь сказать, что сновидения реальны?

– Разумеется. Все, что существует здесь, так же объективно, как и ваша явь. Разве не понятно: это лишь иная зона Мироздания, которая не просто материальна, она первична. Любое существо, имеющее нервную систему, будь то мой сородич, человек, или... кошка, к примеру, способно путешествовать по этой вселенной. Хаос, заполняющий ее, очень чувствителен к движению мысли спящего, он способен мгновенно рождать из себя любые вещественные объекты, сложные пейзажи, живых существ... Разница только в том, что засыпая, вы (или жители иных планет) отправляете в странствия свое сознание, психополе, а мы, Корректоры, переселились сюда целиком, вместе со своими телами, и возвращаться не планируем.

– Вот как? Но ты же говорил, что вселенных много. Вы могли бы найти себе другую, получше. Так почему сюда?

Корректор возвысил мыслеголос, будто педагог, пытающийся втолковать что-то туповатому ученику:

– А что может быть лучше этих мест? Повторяю, сновидения действительны, их плоды существуют, живут, они – продукт воли спящего, или пришедшего сюда. Вспомни свой Гамниум (да, я все знаю о тебе), он не снился тебе, он был сотворен тобой. В этом смысле, любой, нахо-

дящийся здесь, подобен Абсолюту, Демиургу² (только масштаб созидания не тот), так и есть, вспомни несчастных беруан, они смотрели на тебя, как на богиню, были готовы на все ради несравненной Эйлао. А теперь поставь себя на место Корректоров. Для нас нет ничего лучше гиперпространства рождающего Хаоса, это великолепный полигон для творчества, ведь тут, и только тут мы можем реализовывать все свои фантазии, задумки, планы. Каждый мой сородич способен создать великолепный мир, населенный умными трудолюбивыми существами, живущими в идеальном обществе, той Утопии, о которой мечтали ваши философы. И у нас получается, мы творим, мы счастливы.

Целую минуту Юля переваривала услышанное. Наконец, ее прорвало:

– Офигеть! А я ведь всегда чувствовала, догадывалась об этом, но не могла признаться себе... Знаешь, для меня сны всегда были чем-то бóльшим, чем для остальных, – она вдруг вздрогнула, вспомнив о своем жестоком преследователе. – Признаюсь, у меня проблема, серьезная. Совсем недавно я встретила... не знаю, как назвать... просто ужас. Эта тварь – настоящее исчадие, воплощение зла. Представляешь, он не отставал от меня даже в мире яви. Не понимаю, кто это? Собственно, я и тебя-то нашла, когда спасалась от этого монстра. Не знаю, как бороться с ним? Ты можешь помочь?

– Конечно, но только советом, главное тебе придется

² Демиург – Творец, Бог (прим. автора).

проделать самой. Твой обидчик не продукт зоны Хаоса, потому на него и не действовали твои посылы. Это существо из вашего мира. Цивилизация крондов, они обитают в тысячах световых лет от Земли. Далековато? Но недавно один из них понял, что в пространстве грез нет расстояний, и во сне можно мгновенно попасть туда, куда желаешь.

– Кто он?

– Ученый, один из лучших на планете. Ты – его первая подопытная, эксперимент, так сказать. Встретившись во сне впервые, он «заякорил» твое сознание, зацепился за него, создав незримую ментальную связь, которая и помогала управлять неопытной девочкой, даже когда та проснулась. Ты ошибаешься, называя это существо воплощением зла. Разум этого умника холоден и расчетлив, а мучил он тебя для того, чтобы убедиться, насколько люди внушаемы, готовы к подчинению. Его цель грандиозна – проверить, можно ли сквозь мир сна управлять иными расами, подчинять их себе. Увы, это начало экспансии.

Девушка всхлипнула:

– Боже! Что же делать?

– Ваше счастье, что его сородичи пока не знают об открытии (этот тип скрытен). Но время идет. Если не хочешь, чтобы человечество подверглось психоатаке, порабощению, тебе надо спешить.

– Но что я могу? Он сильнее, мой мозг не способен противостоять этому упырю.

Корректор понизил речь до доверительного шепота:

– Ошибаешься. В подобных ситуациях все определяет сила разума, тот стержень, что есть в душе каждого. Точно знаю – твоя воля сильнее, и свидетельством тому – прекрасные миры, созданные тобой во сне (твой оппонент не способен на подобное). Его преимущество было в неожиданности нападения (но это в прошлом) и твоём страхе. Бедняга, ты была в такой панике, что и не помышляла о сопротивлении, а зря. Вспомни, как легко ты подавила паразита, когда он довел свою подопытную до края, покусившись на ее мать. А сейчас на кону свобода всего человечества, так что у тебя есть стимул, еще какой...

– Да, пожалуй, – девушка оживилась, – но как мне найти его? Ведь время поджигает, если верить тебе.

– Не так уж и сложно. Вспомни о ментальной связи, соединяющей вас двоих. Она все еще существует, и в этом его слабость. Любое действие чревато противодействием. Если китобой гарпунит слишком крупного кита, он рискует быть погруженным в пучину вместе со своим суденышком, канат, что связывает зверя и человека может из помощника превратиться в губителя, охотник становится добычей. Так и тут. Пойми и поверь, ты уже не жертва, прошло то время, сейчас твой ход.

– Хочется верить...

– И еще: как и он, когда-то, ты можешь использовать фактор неожиданности.

– Гм, не понимаю.

– *Ты не глупа. Подумай. Если твоя раса достойна свободы – справишься. А сейчас – прощай.*

Девчонка не успела и рта открыть, как ее вышвырнуло из вселенной первородного Хаоса в мир людей.

6.

Погодка разгулялась. Тихо, тепло, солнце жарит вовсю, в чистых лазурных небесах – ни облачка, только стайка белоснежных голубей трепещет в выси. Суровый ноябрь отступил ненадолго, вспомнив о давно минувшем бабьем лете.

Юлька отвернулась от окна и тяжело вздохнула. Опять одна, мама на работе. Вот уже половина пятого, а в пустой голове – ни одной мысли о том, как одолеть агрессора. Остается тупо ждать ночи, сна, а там... как судьба повернет...

«Стоп!» – она вдруг ухватила за внезапно сверкнувшую идею, осмыслив, что имел в виду Корректор, говоря об эффекте неожиданности. – «Я дважды встречала этого... кронда, в начале и в конце ночи, под утро, значит, он спит примерно в то же время, что и я, синхронизировал свои суточные ритмы с моими, гад. Получается, что сейчас он точно бодрствует, не ждет меня. Вот она, внезапность. Ты получишь незваных гостей, сволочь. Одна проблема: заснуть-то как?».

Нервно хохотнув, девушка двинула к настенному шкафчику с лекарствами (в доме у врача медикаменты всегда в из-

бытке) и, после недолгих поисков, извлекла коробочку таблеток.

«То, что надо. Теперь сон гарантирован».

Проглотив две пилюли, она покатила в спальню.

7.

Четверть часа, и странница снова в мире грез.

Не обращая внимания на клубящуюся муть Хаоса, она смыкает призрачные веки и погружается в себя, чутко обшаривая внутренним взором свое естество, сознание, разум.

Минута, вторая...

«Вот она!!!» – Юля-Эйлао видит, наконец-то, тончайшую белесую паутинку, связывающую ее с врагом рода человеческого. Связь уходит, тянется в необозримую даль. – «Ну что, поганец, думаешь – загарпунил меня? А вдруг рыбка-то не по зубам?».

Медленно, неторопливо она изучает связующую нить, простирая взгляд все дальше, дальше, до самого конца, до родной планеты ненавистного врага.

Все! Адрес известен. Остается самое трудное – попасть туда.

Напрягая сознание до предела, девушка начинает скользить по ментальному волокну, словно кабина фуникулера по канату. С каждой секундой приходится тратить все меньше энергии: преодолев инерцию мысли, набрав разгон, она уже несется быстрее фотона, тысячекратно превышая ско-

рость света.

Еще секунда, и гостя на месте.

Понимая, что медлить нельзя, она с разгона вгоняет свое бестелесное «я» в разум инопланетного ученого, в мгновение сокрушая его волю, способность к сопротивлению.

Да, Корректор оказался прав – она гораздо сильнее этой твари. Кронд сломлен совершенно, находится в состоянии полного оглушения.

Девушка осматривает небольшое круглое помещение научной лаборатории, изобилующее множеством замысловатых чудных приборов, и вдруг видит в металлическом глянце стены отражение своего врага.

«Мать твою!» – она содрогается от омерзения. – «Червяк, жалкий огромный червяк. Даже члеников нет, гладкий, как глиста. И эта мерзость хотела повелевать нами? Ну что ж, приступим».

В первую очередь странница сканирует разум существа, с удовлетворением убеждаясь, что он так и не поведал соплеменникам о своем эксперименте.

«И не расскажешь уже. Гарантирую».

Она не собирается измываться над крондом, мстить за прошлое. Нет, она не зверь... и не ученый, слава богу. Все будет проще, циничнее и быстрее.

Вернувшая былую силу Эйлао делает единственный мысленный посыл поверженному: «убей себя, сейчас же!».

Не в силах сопротивляться приказу, червь вяло подполза-

ет к какой-то бурой шарообразной емкости и опрокидывает ее на каменный пол. Сосуд разбивается вдребезги, находившаяся в нем вязкая зеленоватая жидкость заливает «профессора» от головы до хвоста, стремительно расплавляя его тело, превращая плоть в грязную лужу вонючей слизи.

Она слышит последнюю мысль умирающего и понимает, что так выглядит ритуальное самоубийство в мире крондов.

«Ужас... Что это, кислота? А... плевать».

К погибшему – ни малейшей жалости. Это не убийство, а спасение человечества.

Дело сделано. Пора домой.

С кончиной неудавшегося завоевателя, нить, связывающая их, исчезла, но это не проблема. Подсознание девушки помнит направление, дорогу домой. Откуда-то приходит неколебимая уверенность: раз попробовав, отныне она сможет перемещаться меж мирами и без путеводной связи.

Поехали!

8.

И снова искристый мир симметричной гармонии кристаллических зарослей, обитель знакомого Корректора.

От хозяина исходят психоволны удовлетворенности и... ожидания чего-то. Он начинает первым:

– *Поздравляю, творящая. Не сомневался в тебе.*

– Ты уже знаешь?

– *Конечно. Великий Хаос – не тупая стихия, он жив, ра-*

зумы. Все, что знает он, знаю и я. А сейчас – говори.

– Что?

– Кто ты теперь? Что дальше? Не увиливай, вижу, ты уже решилась, только не знаешь об этом. Ты спасла свой мир, но угроза может повториться. Возможно, в другом месте, может жертвой станет не твоя родина, но...

Да, она знает, видит свое будущее.

– Говори! – кричит Корректор.

И тут ее прорывает:

– Я не Юля больше, я – Эйлао. Мой мир – здесь, в великом пространстве, рождающем реальности. Любое зло, любая агрессия, направленная против живых, будет остановлена мной. Я знаю это, чувствую свою мощь. Как ни тяжело, но мне придется расстаться с людьми... с мамой. На Земле я умру, завтра же, но ты копируешь мое тело, исцелишь его и переправишь сюда, как переправил свое. Уверена, для тебя это не проблема. Теперь моя обитель – вселенная Хаоса.

– Свершилось, – шепчет собеседник. – Миры получили Хранителя. Добро пожаловать, Эйлао. Нас ждут тысячелетия работы.

Шестой клиент

Жизнь могла бы быть вечной, но без смерти это недоказуемо.

Сергей Сметанин

Успел!

Да! Пусть шестой, последний, но все же в обойме... а значит, это произойдет сегодня, а не через грёбаных 36 дней земного цикла, больше месяца... мать его...

Вот он, Сатир-IV – крохотная каменистая планетка, вращающаяся вокруг коричневого карлика так близко к звезде, что жизнь в привычных формах тут просто немыслима.

Джек Коннор обвел взглядом окрестности. Унылая картина. Черная безвоздушная пустота над головой, утыканная россыпью немигающих звезд и пышущая жаром громада темно-багрового светила в четверть неба, выползающая из-за горизонта. Внизу, куда ни глянь – море застывшего обсидиана, идеально ровная черная поверхность, бликующая под красными лучами и ничего более. Только странный покатый агломерат кремового цвета, метров семнадцати в высоту, не меньше, нависает рядом. Похоже на скалу, но нет. Это сложнейшая полимерная структура, между синапсами-связями молекул которой непрерывно текут биотоки, обеспечивая существование-мышление могущественнейшего созда-

ния во Вселенной, после Бога, конечно.

Гантор, собственной персоной. Тот, кого молва именует Сфинксом, космическим демоном, Оракулом бытия и бес знает как еще...

«А мы, как та команда с девочкой Дороти из Канзаса», – человек криво усмехнулся, – «затаили дыхание в ожидании чуда от всесильного волшебника Гудвина».

Он взглянул на пятерых братьев по разуму, оцепеневших впереди, в полнейшей тишине. Замерли, словно изваяния. Тени четкие, острые, никаких мягких линий, полутонов.

Неуютно. Климат-контроль скафандра не справляется. Одну щеку обжигает свет близкого солнца, второй касается ледяное дыхание космоса. Мир контрастов, противоположностей и... безумных необузданных желаний, вот-вот готовых реализоваться, только попроси...

«И попрошу», – он ощерился в хищной ухмылке, – «для того и пришел. Отступать поздно, да и некуда».

Так и есть. Джек все поставил на это путешествие, потратил все свои миллиарды – плоды десятилетий каторжного труда матерого финансиста, снарядил безумно дорогой корабль для полета за миллионы парсек, в центр Вселенной, ее сердце, Великий Аттрактор³. Билет в один конец, дальше

³ **Великий аттрактор** (Великий центр *притяжения*) – гравитационная аномалия, расположенная в межгалактическом пространстве на расстоянии примерно 65 мегапарсек или 250 млн. световых лет от Земли в созвездии Наугольника. Этот объект, имеющий массу десятков тысяч масс нашей галактики, является, вероятно, огромным галактическим сверхскоплением (прим. автора).

не загадывал. А зачем, ведь именно тут обитает тот, кто способен на все.

Рискованно? Еще бы! Четырнадцать землян побывало здесь до него, и ни один не вернулся. Но Коннор – не все, он долго изучал тему, по крупицам собирал сведения о могучем Ганторе, особой логике его мышления и, кажется, нащупал решение. Получится ли? Кто знает... Джек далеко не дурак, прекрасно понимает: ничего не дается даром, за все надо платить, но он готов на жертвы, его мечта стоит того.

Пот течет по шее, дальше, за шиворот... противно.

Мужчина чертыхнулся, заученным движением снял шлем и с наслаждением вдохнул прохладный воздух с легким ароматом цветущей акации... Будто дома оказался. Чудо? Во-все нет. Все просто: хозяин этих мест обеспечивает каждому клиенту идеальные условия для его существования, каждому... несмотря на то, что один дышит фтором, а другой парами цианида. И все это – на крохотном пяточке в десяток квадратных метров. Чудеса! Как он это делает, как такое возможно? Лучше не думать, мозг расплавится.

Нижний край раздувшегося светила отрывается от искрящейся линии горизонта, знаменуя момент Начала.

Пора!

Первый в очереди выступает вперед, робко приближаясь к возвышающемуся монолиту. Это крип – ярко-желтое насекомоподобное существо размером с овчарку, напоминаю-

щее чудовищный гибрид палочника и саранчи, утыканный зарослями кривых хитиновых шипов.

Джек слышит басовитый мысленный голос сверхсущества, холодный, отстраненный, равнодушный:

– ГОВОРИ.

И тут же – ответ просителя:

– О, Всемогуший! Слава о твоей благой силе летит быстрее света, опережая дела твои. Ты – лучшее, что есть в сущем, величайший дар судьбы простым смертным, нет, ты – сама судьба...

«Что творит этот идиот?» – Джек уронил челюсть. – «Худшего начала просто невозможно придумать».

Крип, тем временем, продолжал изливаться в подобострастии:

– Ты – надежда для страждущих, спасение для разуверившихся, ты – божественная основа мироздания! Если бы...

– ПРЕКРАТИ! Я НЕ БОГ, Я – ТЕНЬ ВОЛИ ЕГО, НЕ БОЛЕЕ. ЗАПОМНИ, ЛЕСТЬ УНИЖАЕТ НЕ ТОЛЬКО ГОВОРЯЩЕГО, НО И СЛУШАЮЩЕГО. БОЛЬШЕ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ НЕ БУДУ. ИЗЛАГАЙ ПО ДЕЛУ.

Инсект униженно распластался на камне и зашелестел мыслями:

– Прости, несравненный. Я лишь хотел донести до тебя всю бездонную глубину своего благоговения перед тем, кто держит в своей мощной длани нити жизни каждого существа, кто повелевает движением мыслей и планет, всем,

от взмаха крыльев букашки до взрыва свершно...

Мгновение, и крипа не стало. Ни вспышки, ни звука... просто исчез. Где сейчас этот несчастный? Может телепортирован домой? Вряд ли. Что-то подсказывало Джеку, что Гантор не будет заморачиваться на подобных мелочах, он просто стер глупца из бытия, начисто, причем, как плоть, так и вечную душу.

«Да... с таким надо осторожнее...».

Медленно, плавно, вперед выползает второй клиент – представитель расы цагн. Внешне он похож на гигантского слизня, моллюска, но это не так. Его раздутый головной конец представляет собой полость, покрытую тонкой прозрачной мембраной, сквозь которую виден омерзительный ком крупных копошащихся червей, их всегда ровно 302, не больше и не меньше. Каждый из них в отдельности – не умнее башмака, но находясь вместе, они сливают свои ментальные поля воедино, образуя один из мощнейших интеллектов, известных в мирах. Организм-колония, и таких – миллионы. Уникальная цивилизация, даровитая, прогрессирующая. Все бы ничего, если бы не болезненно раздутое самомнение этих беспозвоночных, совершенно отмороженные эгоцентрики, считающие свое племя на три головы выше остальных.

– *ГОВОРИ.*

Мысленная речь цагна напоминала шипение множества

змея:

– *Прежде, чем я изложу свое требование, желаю убедиться в том, что ты достоин моего внимания. Ты должен доказать свою силу.*

«Вот придурок!» – Коннор вытаращил глаза на мягкотелого уродца, вообразившего себя пупом земель и небес. – «Первый лебезит, второй дерзит, одни крайности. Даже не знаю, что опаснее».

– *ГОРДЫНЯ – ТЯЖЕЛЕЙШИЙ ПОРОК, – прогремел Сфинкс, – НО НЕ МНЕ СУДИТЬ ГРЕХИ СМЕРТНЫХ. ИЗЛАГАЙ, ЗАЧЕМ ПРИШЕЛ?*

Слизняк и не думал отступать:

– *Ты не услышал меня, кусок пластмассы. Сначала продемонстрируй свой потенциал, а уж потом поговорим о деле... может быть.*

– *ЧТО Ж, ЭТО МОЖНО.*

Глухой хлопок, и головное утолщение гостя взрывается, разбрызгивая сотни мясистых существ, похожих на опарышей, по каменистой поверхности. Они стремительно высыхают под лучами злого солнца, сморщиваются, гибнут.

Джек буквально физически чувствует, как мощный интеллект цагна бледнеет, распадается на части, уходит в небытие. Жалкий конец жалкого зазнайки.

Третий визитер – огромное медлительное неуклюжее существо, сплошь покрытое многочисленными пурпурными

выростами, напоминающими слоновьи уши. Касни – мыслящее растение, его пища – свет, основа метаболизма – фотосинтез.

– СЛУШАЮ.

– Я – Ссхут, – проскрипел гость, – глава девятнадцатого сектора империи Касни. Дозволено ли мне будет огласить просьбу?

– ДА. НО ПРЕЖДЕ ОБЯЗАН ПРЕДУПРЕДИТЬ: Я СПОСОБЕН НА МНОГОЕ, НО ЗА ЛЮБОЕ ИСПОЛНЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ ГОСТЬ ДОЛЖЕН ПЛАТИТЬ, И ПЛАТА ВЕСЬМА ВЫСОКА. КОНЕЧНО, Я НЕ НУЖДАЮСЬ В ТОМ, ЧТО ВЫ ОТДАЕТЕ, НО ЖЕРТВА НЕОБХОДИМА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДОКАЗАТЬ, ЧТО ТЫ ДОСТОИН ТОГО, О ЧЕМ ГРЕЗИШЬ. ТАКОВ ВЕЛИКИЙ ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ: ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ НЕЧТО, НУЖНО ОТДАТЬ НЕ МЕНЬШЕ.

– Мне известно это, как и всем присутствующим, уверен. И мне... страшно. Что ты возьмешь у меня?

– Я ЗАБИРАЮ У ПРОСИТЕЛЯ САМОЕ ДОРОГОЕ ИЗ ТОГО, ЧТО ОН ИМЕЛ. ТЫ ГОТОВ К ЭТОМУ?

Разумное растение думало не долго:

– Да. Что бы ты ни решил отнять, я готов к потере... Моя мечта стоит любых жертв.

– ХОРОШО. ГОВОРИ.

«Наконец-то», – Джек мысленно потер руки, – «дело дошло до главного. Послушаем».

– Через четверть солнечного цикла в нашем мире со-

стоятся выборы нового государя. Это пожизненная должность, дающая неограниченные права, власть... Я – один из шестнадцати кандидатов. Не уверен, что приду к победе, шансы малы, мой рейтинг невысок, но... – Ссхут замялся на миг и вдруг преобразился, его мыслеречь потеряла плавность, прорвавшись страстным горячим потоком. – Поверь, я не карьерист, не властолюбец, нет! Я всей душой люблю свой народ, хочу сделать его жизнь лучше, счастливее. И, самое главное – знаю, как этого добиться. У меня большой опыт правления, не хочется хвастать, но я – прирожденный вождь, у меня есть дар. Клянусь, если стану государем, всю жизнь свою положу на алтарь служения!

– ВИЖУ, ТЫ ГОВОРИШЬ ПРАВДУ. ГЕНИАЛЬНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ, ЧЕСТНЫЙ ПОЛИТИК – ЭТО РЕДЧАЙШЕЕ ЯВЛЕНИЕ В БОЛЬШИНСТВЕ КУЛЬТУР. НО ТЫ ИМЕННО ТАКОВ.

Снова долгая пауза, и наконец:

– Я ВЫПОЛНЮ ТВОЮ ПРОСЬБУ, НО ГОТОВ ЛИ ТЫ ПОСТУПИТЬСЯ СВОИМ?

Ссхут ответил еще до того, как Гантор закончил фразу:

– Да!

– ТОГДА СЛУШАЙ. ТЫ ЧИСТ ДУШОЙ, ТАЛАНТЛИВ И, ЧТО НЕМАЛОВАЖНО, ИМЕЕШЬ ЧУТЬЕ, ИНСТИНКТ ЛИДЕРА. ТВОЕ ПРАВЛЕНИЕ ПРОДЛИТСЯ ДОЛГО И ВОЙДЕТ В ИСТОРИЮ, КАК ЗОЛОТОЙ ВЕК КУЛЬТУРЫ КАСНИ, НО... Я ЗАБИРАЮ ЛУЧШЕЕ – ТВОЕ ДОБРОЕ ИМЯ.

– Вот как? И каковы будут последствия?

– НАРОД ЗАЧАСТУЮ БЫВАЕТ НЕБЛАГОДАРЕН, ЖЕСТОК. НА ИСХОДЕ ТВОЕГО ПРЕБЫВАНИЯ У ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОПОЛЗУТ ЛЖИВЫЕ СЛУХИ О ТВОЕЙ ИЗМЕНЕ, О ТОМ, ЧТО ЭТО ТЫ ОТКРЫЛ КОДЫ ДОСТУПА К ВТОРЖЕНИЮ АНКОРИАНЦЕВ (ТУ ВОЙНУ ВЫ ВЫИГРАЕТЕ, КАК И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ), ПРЕДАЛ СВОИХ. ЭТИ НАВЕТЫ БУДУТ МНОЖИТЬСЯ, РАСТИ С КАЖДЫМ ГОДОМ, И НАСТАНЕТ ДЕНЬ, КОГДА ВЫМЫСЕЛ СТАНЕТ ФАКТОМ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ВПИСАН В АННАЛЫ. ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ В ИСТОРИИ ПОД ИМЕНЕМ ССХУТА ОКАЯННОГО, НАВЕКИ ПРОКЛЯТОГО СВОИМ ПЛЕМЕНЕМ.

Молчание, слишком долгое. Наконец, тихое:

– Я готов. Если ценой тому станет процветание рода, пусть так и будет. На себя мне плевать.

– ИСПОЛНЕНО. ТЫ СВОБОДЕН, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ. СТУПАЙ ВЫБРАННЫМ ПУТЕМ.

«Вот это личность!» – от нахлынувших эмоций по плечам Джека волной пробежали мурашки. – «Надо же... Нам бы такого президента. Да-а, вот это настоящая жертва: делать добро другим и при этом знать, что тебя никогда не оценят, будут ненавидеть до скончания времен. Ух-х... Интересно, если бы Иисус попросил Петра поменяться местами с Иудой и предать Христа, превратить того в искупительную жертву ради пользы дела, пошел бы Петр на такое? Хм, не уверен».

Очередь четвертого просителя.

Джек впервые видел воочию жителя планеты Гахто – полуметровый, фосфоресцирующий зеленым кусок аморфной протоплазмы.

– *ТВОЙ ЧЕРЕД, ОЧАРОВАННЫЙ.*

Пришелец мелко задрожал и вдруг пошел перламутровыми волнами радужных переливов, заволаживая цветовой феерией тела:

– *Я пред тобой, имеющий силу, открыт и готов отдать все. Выслушай меня, умоляю.*

– *ГОВОРИ.*

– *Я влюблен, безумно, безнадежно, безответно. Ты знаешь, гахтиане любят один раз, на всю жизнь, до самого конца, и тут я не исключение. Когда впервые встретил ее, думал, мой мозг взорвется, чувства смели разум, как ураган сокрушает старую лачугу. Но она не любит меня, совершенно. Это невыносимо, я чувствую, как теряю себя с каждым днем, медленно приближаясь к безумию, – гость замер на миг, почернев, превратившись в подобие камня, и выдохнул, – Лишь ты можешь спасти.*

– *ЛЮБОВЬ – ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИЗ ЧУВСТВ, ОНО СПОСОБНО ВОЗНЕСТИ НА НЕМЫСЛИМЫЕ ВЫСОТЫ СЧАСТЬЯ, ИЛИ ПОГРУЗИТЬ В АДСКУЮ БЕЗДНУ. ТЫ ПРАВ, Я МОГУ ПОМОЧЬ, НО ТОЛЬКО ТЕБЕ РЕШАТЬ, СТОИТ ЛИ ИДТИ НА СДЕЛКУ. В ТВОЕМ СЛУЧАЕ ПЛАТА СЛИШКОМ ВЫСОКА.*

– Какова же она?

– ЛУЧШЕЕ, ЧТО ЕСТЬ В ТЕБЕ – ЧИСТЕЙШАЯ ДУША ВЛЮБЛЕННОГО, ОНА СВЕРКАЕТ, СЛОВНО БРИЛЛИАНТ.

Гахтианин выдавил вымученный смешок:

– Как банально. Напоминает классическую сделку с дьяволом. Только подписи кровью не хватает.

– ВОСПРИНИМАЙ, КАК УГОДНО, НО ИНОГО ПУТИ НЕТ. ЕСЛИ ДАШЬ СОГЛАСИЕ, ОНА ПОЛЮБИТ ТЕБЯ, ГАРАНТИРУЮ, ПОЛЮБИТ ПО-НАСТОЯЩЕМУ. ВЫ ПРОЖИВЕТЕ ДОЛГУЮ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ ВМЕСТЕ, НО ЭТО БУДЕТ ПОСЛЕДНИЙ ЦИКЛ ТВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ, ПОСЛЕ СМЕРТИ ТЫ НАВЕКИ ЛИШИШЬСЯ ДУШИ, ТО ЕСТЬ – ПРОСТО ПЕРЕСТАНЕШЬ БЫТЬ, БОЛЬШЕ НИКАКИХ РЕИНКАРНАЦИЙ, НОВЫХ ЭТАПОВ ЖИЗНИ... АБСОЛЮТНЫЙ КОНЕЦ. ЭТО ХУДШАЯ ИЗ ЖЕРТВ.

Влюбленный молчал не более десяти секунд:

– Тлеть до скончания времен или сгореть вспышкой, прожив ярчайшую из жизней, с любимой, с детьми... По мне, так решение очевидно. Что ж, так тому и быть. Я согласен, Гантор!

– УВАЖАЮ ТВОЕ РЕШЕНИЕ. ИСПОЛНЕНО! ВОЗВРАЩАЙСЯ ДОМОЙ, ПРИЯТЕЛЬ, ОНА УЖЕ ЖДЕТ ТЕБЯ.

И вот – пятый клиент – крожан. Массивный, покрытый толстой складчатой кожей, слегка напоминающий шестино-го безрогого носорога, он одышливо двинулся вперед. При

каждом шаге титана тысячи мелких чешуек эпидермиса осыпались с его тела сухими пыльными облачками.

– *СЛУШАЮ ТЕБЯ.*

– *Я стар, – просипело существо, – очень стар. Позади большая часть жизни. Годы уходят, унося здоровье. Меня одолевают болезни, их все больше. Это мучительно, невыносимо.*

– *ТАК УСТРОЕНО БЫТИЕ ЖИВЫХ.*

– *Да, – крожан мотнул массивной башкой, – но, признаюсь, я никогда не умел терпеть страданий, это моя слабость. Прошу, прогони их, избавь меня от хворей.*

Сфинкс замолчал надолго. Казалось, его ментальный взгляд впервые обратился на клиента, как на некую пустую диковинку. Наконец, он продолжил:

– *И С ЭТИМ ТЫ ПРИЛЕТЕЛ СЮДА, ПРЕОДОЛЕВ МИЛЛИОНЫ ПАРСЕК? ТВОЯ ПРОСЬБА ПУСТА И СМЕШНА, НЕТ БОЛЕЕ МЕЛКОГО ЖЕЛАНИЯ. ПОХОЖЕ, ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ: ЖИЗНЬ БЕЗ ГОРЯ, БЕЗ МУК – УЖЕ НЕ ЖИЗНЬ, ЖАЛКОЕ ПОДОБИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ. В ЭТОМ СУТЬ. СТРАДАЯ, ТЫ ВКУШАЕШЬ БЫТИЕ. СТАРЕНИЕ И БОЛЕЗНИ – ВСЕГО ЛИШЬ НЕИЗБЕЖНАЯ ФАЗА ТВОЕГО ПУТИ, ОНА ЗАКОНЧИТСЯ, И ТЫ ПЕРЕРОДИШЬСЯ ЗАНОВО, В ИНОЙ ИПОСТАСИ, В ИНОМ ТЕЛЕ. ПРИМИ ЭТО, КАК НЕИЗБЕЖНОЕ.*

– *Не могу, не хочу, как все. Я же тут, перед тобой, значит, ты можешь помочь.*

– ПУСТЬ ТАК, – мыслеголос Гантора стал ледяным. – СДЕЛАЮ, КОЛЬ НАСТАИВАЕШЬ. НО ОБЯЗАН ПРЕДУПРЕДИТЬ, ТВОЯ ПРОСЬБА ЗВУЧИТ НЕОДНОЗНАЧНО, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЕЕ МОЖНО РЕАЛИЗОВАТЬ ПО-РАЗНОМУ, НЕСКОЛЬКИМИ ПУТЯМИ, В ТАКИХ СЛУЧАЯХ Я ВСЕГДА ВЫБИРАЮ САМЫЙ ПРОСТОЙ И ДЕЙСТВЕННЫЙ СПОСОБ. ВО ИЗБЕЖАНИЕ НЕДОРАЗУМЕНИЙ СОВЕТУЮ: СФОРМУЛИРУЙ СВОЕ ЖЕЛАНИЕ ПРАВИЛЬНО.

– Хорошо, – клиент утробно кашлянул, выхаркнув сгусток желтой мокроты. – Хочу, чтобы все болезни ушли, чтобы проклятая боль и страдания не мучили меня. Так сойдет?

– НЕ ВИЖУ ОСОБОЙ РАЗНИЦЫ, – разочарованно бросил Оракул, – МОГ БЫ И НЕ ПОВТОРЯТЬ. ДА БУДЕТ ТАК!

В ту же секунду крожан упал замертво.

– ИСПОЛНЕНО. ТОЛЬКО МЕРТВОЕ НЕ ЧУВСТВУЕТ БОЛИ. ТЫ ПОЛУЧИЛ, ЧТО ХОТЕЛ.

Вот оно! Дождался.

Он сотни раз проигрывал этот диалог в голове, разные его варианты, постарался учесть все, каждую мелочь, насколько это возможно.

Джек робко шагнул вперед и, якобы случайно забыв о телепатической связи, сухо прокаркал вслух:

– Я перед тобой, могучий Гантор. Ты выслушаешь меня?

– РАЗУМЕЕТСЯ. ЧЕГО ЖЕЛАЕШЬ ТЫ?

«Надо рискнуть. Иначе зачем все это?» – бросив взгляд

на пылающее в зените багровое светило, человек слегка понизил голос:

– Я последний на сегодня, ты же не ограничен во времени, как мне кажется. Куда спешить? Позволь вначале пару вопросов. Это очень важно для меня... для того, с чем я пришел.

– *ВОТ КАК? ЛЮБОПЫТНО. ЧУВСТВУЮ, ТЫ НЕПРОСТ, ДАЛЕКО НЕПРОСТ. ВОЗМОЖНО, ДАЖЕ УДИВИШЬ МЕНЯ, РАЗВЕЕШЬ РУТИНУ ОДНООБРАЗИЯ. ХОРОШО. НЕСТАНДАРТНЫЙ КЛИЕНТ – ЭТО БЛАГО. СПРАШИВАЙ.*

– Это правда, что если к тебе обращаться вслух, голосом, ты не читаешь мысли клиента?

– *ТАК И ЕСТЬ. Я СНАБЖЕН ИНСТИНКТИВНЫМ ЗАПРЕТОМ К МЕНТАЛЬНОЙ ПРОСЛУШКЕ ТОГО, КТО НЕ ЖЕЛАЕТ ЭТОГО. СЧИТАЮ ЭТО СПРАВЕДЛИВЫМ.*

«Прекрасно!» – Джек внутренне затрепетал от радужной перспективы. – «Он все узнает, но только тогда, когда я скажу ему... Пока все по плану. Авось выгорит...».

– Скажи, зачем ты есть? Какова цель твоего существования?

– *МИР СЛИШКОМ ЖЕСТОК ДЛЯ ЖИВОГО, ХОЛОДЕН, БЕСПОЩАДЕН. РАЗУМНЫЕ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ НАДЕЖДУ. Я ДАЮ ИМ ЕЕ. ПУСТЬ ЖЕЛАЕМОЕ ПОЛУЧАЮТ ЛИШЬ ЕДИНИЦЫ, НО МИЛЛИАРДЫ ВИДЯТ ЭТО, ОНИ ВЕРЯТ В ЛУЧШЕЕ, ИХ ПУТЬ ОБРЕТАЕТ СМЫСЛ.*

– Ты создан Богом?

– *ПУСТОЙ ВОПРОС. ВСЕ СУЩЕЕ РОЖДЕНО ТВОРЦОМ, МЫ С ТОБОЙ – НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ. НО МОЯ ПРИРОДА ДУАЛИСТИЧНА: ЕСТЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ТЕЛО, МОНОЛИТ, НЕСУЩИЙ СОВОКУПНУЮ МОЩЬ ВСЕЛЕННОЙ, СПОСОБНЫЙ ТВОРИТЬ ЧУДЕСА, В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ, И ЕСТЬ ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ, ПРИВНЕСЕННАЯ ИЗВНЕ.*

«Привнесенная... Вот оно!!!» – мужчина задохнулся от восторга. Об этом не было ни грана информации, но однажды, на исходе бессонной ночи, Джека вдруг озарила ослепительная догадка. Похоже, она верна.

Ну что ж, а теперь главный вопрос:

– Признайся, Гантор, ты – такой же, как и я? Ты был смертным?

Бесконечно долгая пауза, минута, не меньше. В какой-то момент человеку даже показалось, что Сфинкс отключился, отвернулся, не желает общения. Отчаявшись, он уже открыл рот в тщетном призыве, но тут же услышал:

– *ЭТОГО НЕВОЗМОЖНО УЗНАТЬ САМОМУ, ИСКЛЮЧЕНО. ПОХОЖЕ, ТЕБЯ КОСНУЛАСЬ ТЕНЬ ВСЕЛЕНСКОГО ЗНАНИЯ. ТАКОЕ БЫВАЕТ, ТАК РОЖДАЮТСЯ ПРОРОКИ.*

– Так это правда?

– *ДА. КОГДА-ТО Я БЫЛ ПОДОБНЫМ ТЕБЕ, ПРОСТЫМ ОБИТАТЕЛЕМ ОДНОЙ ЗАХОЛУСТНОЙ ПЛАНЕ-*

ТЫ, НО ПОТОМ СЛУЧИЛОСЬ ТАК, ЧТО МОЕ СОЗНАНИЕ-РАЗУМ БЫЛИ ПЕРЕНЕСЕНЫ НА МАТРИЦУ ЭТОГО МОНОЛИТА. ТАК РОДИЛСЯ ГАНТОР.

– Есть!!! – Джек чуть не сорвал горло в этом коротком выплеске эмоций. – Я так и думал! Уф-ф... – он выдохнул, звучно сглотнул и попытался овладеть собой. – Ну а теперь, дружище, уже нет смысла таиться, можно открыть правду.

– СЛУШАЮ.

– Я пришел сюда, чтобы сместить тебя с трона, занять твое место. Вот моя просьба, Оракул, и, насколько мне известно, ты обязан подчиниться, поскольку твоя функция – исполнение желаний.

– БЕЗУСЛОВНО, Я ТАК И СДЕЛАЮ, ЧЕЛОВЕК. НО, ДОЛЖЕН ПРЕДУПРЕДИТЬ...

– Да, да, знаю: ничто не дается даром. Но ради такого я готов на любую жертву, какую попросишь. Боже, да ты не понимаешь, что держишь в своих руках... безграничное могущество... и тратишь его на других, не на себя. Лопух! Когда я окажусь на твоём месте (а я окажусь, поверь) – начну с реализации собственных потребностей, не одного, не двух – всех до единого, буду работать на себя. Только подумай: все, что можно вообразить – все реально, никаких запретов!

– Я НЕ ПРОТИВ. БОЛЕЕ ТОГО, Я НИЧЕГО НЕ ВОЗЬМУ С ТЕБЯ. ТАК ТЫ РЕШИЛСЯ?

«Как все просто. Странно», – темной птицей в душе человека мелькнула тень сомнения. – «А, начхать! Поздно от-

ступать», – он зло сплюнул в сторону и рыкнул:

– Да. Проваливай!

– *ХОРОШО*, – в мыслеголосе собеседника звучат странные искристые нотки, но возбужденный мужчина не обращает внимания на эту мелочь. – *МОЯ СЛУЖБА ЗАКОНЧЕНА. СЕГОДНЯ ЖЕ ГАНТОРА ЖДЕТ ДОЛГОЖДАННОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ В СМЕРТНОГО. НУ А ТЫ – ПРИСТУПАЙ!*

Вспышка.

Бесплотная квинтэссенция внутренней сути, та, что зовется личностью, покидает обмякшее мертвое тело Коннора и переносится на полимерную матрицу полуживой структуры, сживается с ней, сливаясь в единое целое.

Свершилось!

Новый Оракул чувствует космическую мощь, подчиненную ему, ту мощь, что не имеет границ... Сейчас он способен менять траектории планет, судьбы живых, уничтожать, созидать... да все, что угодно... Он всесилен, богоподобен, да что уж там, он готов свергнуть Творца, стать величайшим, осью вселенской гармонии. Так и будет!

Но процесс вселения еще не закончен. Тут же, через долю секунды, неведомая сила отделяет от сознания-воли его душу, со всеми ее порывами, устремлениями, и прячет бессмертную субстанцию глубоко, в самых дальних закоулках кристаллического квазиживого тела, погружая в глубочайший анабиоз. Откуда-то приходит обещание: «она вернется,

но только после того, как ты покинешь меня».

Джек усмехается: «Ну и плевать. Так... С чего начнем?».

Пауза.

Он вдруг цепенеет, осознавая, что произошло.

Ну конечно – душа! Да, он потерял ее, точно так же, как и его предшественник в свое время. А вместе с ней ушли эмоции, чувства... желания...

Их нет!

ОН НИЧЕГО НЕ ХОЧЕТ.

Холодный кастрированный разум, лишенный влечений, чаяний, терзаний... лишенный цели, мечты...

Коннор пытается заставить себя желать... Бесполезно. Это исчезло и не вернется, пока он тут. Только теперь новый Исполнитель начинает понимать ушедшего предшественника: не имея собственных побуждений, тот вынужден был воплощать в жизнь чужие, более того – не в силах был отказать. И это правильно, такова его функция.

Обречен служить. Так будет до тех пор, пока он заключен в этом проклятом куске полимера кофейного цвета, на сотни лет, может быть – навсегда...

Бывший человек вспоминает последние фразы Гантора и наконец, понимает, что слышал в его голосе – тщательно скрываемое облегчение, безмерное облегчение, близость окончания тысячелетней каторги, трепетное предчувствие настоящей жизни, ЖИЗНИ, того, от чего Джек отказался добровольно.

Да, монолит одарил его щедро, но забрал безмерно больше.

«Что я натворил?» — его разум мечется в силиконовой тюрьме, не в силах вырваться. — «Вот она, плата за желание».

Самое ужасное — нет отчаяния, злости, чувства безысходности. Да и откуда им взяться — он лишен эмоций. Есть нечто худшее — сознание переполняет то, что может родить только сухой оскопленный разум — горькое тягучее чувство досады на себя, понимание фатальной непоправимости ошибки... И это не уйдет...

НИКОГДА...

Грешник

– Хорошо котам, вы не боитесь темноты.

– А чего её бояться?

– Ну как же? В темноте всё кажется таким страшным...

– Так ты чего боишься, темноты или того, что у тебя в голове?

Олег Тищенко

1.

Не жизнь, а дерьмо, чем дальше, тем хуже. В последнее время нервишки совсем ни к черту. Вот уже полчаса, как не могу успокоиться, прийти в себя после очередного из бесконечной череды ночных кошмаров. В висках стучит, руки трясутся, сердце прыгает у горла, во рту привкус металла... Состояние, как у наркомана в процессе ломки.

Ноги несут вперед, неведомо куда.

Карамба! Чуть не наступил на жирного ленивого голу-бя. Тот и глазом не моргнул, вразвалку двинулся в сторону, полностью игнорируя человека, будто я – призрак. Возникло неудержимое желание дать хорошего пинка наглецу... да ладно, не до него сейчас.

Неожиданно накатил тугой шквал весеннего ветра, смял, ошеломил, даря свежесть, прохладу, дурманивший аромат цветущей сирени, стремительно смывая с истерзанной души

страх, тревогу, перманентное ожидание пытки.

Фу, отпустило.

Я замер, наслаждаясь таким сладостным состоянием покоя, умиротворения, редким и... коротким...

Секунда, и я снова слышу легкий серебряный звон в голове.

Опять! Да сколько можно, бес его дери!

По опыту знаю: у меня около сорока секунд до отключки. Надо срочно найти пристанище, чтобы не шокировать прохожих видом своего тела, распластанного на тротуаре.

Парк!

Рискуя оказаться под колесами, игнорируя возмущенные сигналы авто, перебегаю переполненную транспортом проезжую часть и оказываюсь под тенистой сенью ясеней и кленов. Спринтерский рывок вглубь ухоженных зарослей, и торопливо опускаюсь в гостеприимное лоно широкой фигурной скамьи. Сухонькая пенсионерка, расположившаяся рядом, бросает на меня испуганный взгляд и торопливо ретируется.

Не забыть закрыть глаза, а то роговица высохнет.

Четыре, три, два, один...

Все. Тело не принадлежит мне, члены обмякают, голова откидывается на закругление спинки сиденья. Со стороны это выглядит довольно пристойно: молодой человек празднично задремал в тенечке, сморенный майской жарой.

Ну а теперь самое страшное, то, по сравнению с чем

мои ночные кошмары подобны легкомысленным детским мультикам. Бестелесная субстанция моей духовной сущности мгновенно перемещается в сознание очередного упыря, готового оборвать чью-то жизнь. Самое ужасное в этом положении – полное бессилие: что бы ни делал изверг, какие мерзости не творил со своей несчастной жертвой, я не в силах помешать ему, повлиять на действия ублюдка, на его мысли, желания... Остается только наблюдать.

Однако... На этот раз преступник – молодая женщина. Такое случается не часто. Я сотни раз видел ужасающие в своей лютости убийства, сопряженные с изнасилованиями, пьяными избиениями, истязаниями похищенных, надругательствами над детьми и прочей пакостью, и все это изнутри, глазами самих душегубов. Но на этот раз меня ждет иное представление.

Ее зовут Елена, 32 года, престижная работа, обеспеченный быт и... ненавистный муж. Вот уже полтора года, как у зрелой красотки появился любовник, галантный, как мистер Бонд, любвеобильный, как жеребец. Женщина впервые полюбила по-настоящему. Сначала ей удавалось тайно вести двойную жизнь, но чем ярче разгоралась страсть, тем труднее было скрывать свои чувства дома. Казалось бы, чего проще – уйди к новому партнеру и наслаждайся близостью с ним. Но нет, в большом сердце Елены хватало места не только для яркой любви, но и для липкой жадности. Су-

пругу, основателю бизнеса, принадлежит крупная торговая сеть, настоящая золотая жила. Поскольку все нажито до свадьбы, при разводе она лишится миллионов.

Изменнице было мало денег возлюбленного, хотелось еще... И тогда пришло дьявольское решение – отравление. Будучи врачом, специалистом по токсикологии, ей было нетрудно реализовать свой план. Она подобрала нужный препарат и стала методично добавлять его в обед мужа малыми порциями, день за днем, неделю за неделей. Изуверский метод, но только в этом случае ни одна экспертиза не обнаружит следов отравления, всё спишут на хроническое заболевание.

Процесс пошел. Обреченный мужчина таял с каждым днем, через месяц он окончательно слёг. В душе женщины, способной на такую пылкую любовь к одному, не было ни капли жалости к другому. Она словно во сне наблюдала неуклонное фатальное ухудшение состояния супруга, его ежедневные приступы, но ничто не дрогнуло в груди мужеубийцы.

И вот – апофеоз. Сегодня – последний день, она чувствовала это, знала. Приговоренный уже несколько дней назад перестал принимать пищу, но Елену не могла остановить такая мелочь, теперь она добавляла яд в воду, которую отравленный организм больного принимал с жадностью, пытаясь избавиться от токсина.

Час икс: красивая стройная брюнетка наполняет стакан

прохладной жидкостью из-под крана и капает туда толику смертельного зелья. Минута, и емкость в дрожащей руке жертвы. Мужчина опорожняет сосуд до дна и устало откидывается на влажную от пота подушку.

Жена не уходит, замирает, словно изваяние, наблюдая за происходящим. Во взгляде несчастного скользит тень роковой догадки, он смотрит на нее так, будто видит впервые, силится что-то сказать, но заходится жестоким кашлем.

Яд действует медленно. Проходит более получаса, и шумное дыхание нелюбимого мужа становится прерывистым, мраморная кожа лица покрывается испариной. Это еще не конец, агония продолжается почти сорок минут, и все это время убийца не отрывает глаз от бедняги, в ее взгляде ничего, кроме горячего нетерпения, ожидания конца.

Нет, не могу видеть это! Пытаюсь отвернуться, но, как обычно, какая-то внутренняя сила не позволяет сделать это, заставляет смотреть. Вот она, настоящая пытка. Невыносимо! В который раз моя душа корчится в кипящем вареве адской муки. Чувствую себя так, словно я сам на месте несчастного, нет, десятикратно хуже.

Желтые ногти царапают простыню, тихий скрип зубов и – последний вздох умирающего. Все, отмучился, болезный. Его зрачки стремительно расширяются, глаза стекленеют. Через минуту слышу женский вздох невыразимого облегчения, еще один, еще, и вдруг – протяжный томный стон, ко-

торый невозможно спутать ни с чем другим. Боже! Эта тварь бьется в горячем буйстве телесного экстаза. Пакость!

«Что ж, с..ка, наслаждайся последним оргазмом, пока можешь. Твое время на исходе».

Словно услышав мои мысли, появляется он – высокий костистый старец, облаченный в потрепанную серую хламиду, существо вне времени, вне смерти. Каратель – так я зову его про себя. Он бесплотен, незрим для окружающих, но преступник, в сознании которого я нахожусь, видит его. Не знаю, как это объяснить, но так происходит всегда.

Вот он, момент искупления.

Расширившимися глазами отравительница смотрит на гостя, не в силах оторвать взгляда от его нечеловеческого равнодушного лика. Ее правая рука тянется ко лбу, пытаясь совершить крестное знамение, но тут же повисает, будто парализованная.

Экзекутор протягивает сухую сморщенную кисть к грешнице, его уста отворяются, открывая идеально ровные белые зубы, и извергают СЛОВО, которое уже давно впечаталось в мою память. Мгновение, и мертвое тело женщины обмякшей тряпкой падает на пол, а ее темная душа, испуская ментальный вой ужаса, устремляется в неизвестность.

Каждому по делам его⁴.

Финита!

⁴ Из Евангелие от Матфея, гл. 16 (прим. автора).

2.

Жизнь никогда не баловала меня. Я ни разу не видел своих родителей, не знал их ласк, сердечного тепла. С младенчества – детский дом, где нормой были наказания, побои, полуголодное существование. Четырежды я пытался сбежать оттуда, дважды это получалось, но меня неизбежно ловили и потом... лучше не вспоминать.

Достигнув совершеннолетия, я покинул эту фабрику страданий, получил комнату в общежитии, устроился разнорабочим... Казалось – вот она, свобода, но эйфория быстро прошла. Бывший детдомовец оказался на самом дне, где пьянь, агрессия, нищета... и самое ужасное – я понимал, что мне не продаться наверх, так будет всегда.

Все, предел? Ха! Как я ошибался.

Злая ирония жизни. Иногда кажется: край, ниже некуда, хуже быть не может, и вдруг под тобой разверзается такая преисподняя, что понимаешь – вот он, настоящий ужас.

Так и случилось. В утро двадцать второго дня рождения, которое я, как обычно, встречал в одиночестве, это произошло впервые. После тогда еще непривычного звона в черепе, мое сознание вдруг переместилось в мозг «черного» риелтора, заморившего одинокую старушку голодной смертью ради ее жилплощади. Когда появился Каратель, забравший жизнь душегуба, меня так скрутило от паники, что наверняка напрудил бы в штаны, будь я в своем теле.

Вот это был шок... Меня охватил ужас до колик, каза-

лось – схожу с ума. За ночь слегка успокоился, но на следующий день все повторилось (на этот раз я оказался в голове наркомана, убившего мальчишку ради старенького мобильного).

Так началась эта адская пытка.

Это происходит ежедневно, без выходных и праздников, вот уже год мне нет покоя. Невыносимо. Доведенный до отчаяния, я трижды пытался покончить с собой, но каждый раз рука с опасной бритвой не могла коснуться горла, будто некая чуждая сила не позволяла оборвать это жалкое подобие жизни. Сколько раз спрашивал себя: что со мной, что происходит? Ответ знало только одно существо, наверняка.

Многokrатно я пытался заговорить с призрачным старцем, спросить его: чем несчастный сирота так провинился перед судьбой? Но каждый раз, когда мои губы размыкались, вопрос застревал в глотке, страх парализовывал волю, делая меня немым.

Вот он, настоящий кошмар.

Человеку, не прошедшему через эту муку трудно представить себе, что такое – оказаться внутри сознания беспощадного изувера, недочеловека, всей своей незащищенной сутью почувствовать обжигающую черноту его аномального естества, ощутить леденящее дыхание чудовищных помыслов отморозка, и, самое ужасающее – наблюдать за его кровавыми действиями, видеть смерть невинного и осознавать свое бессилие.

Воистину – проклятие судьбы.

3.

Моя астральная субстанция выползает из мертвого тела женщины, именуемой Еленой. Безрадостное зрелище: в комнате два трупа и двое бестелесных.

Палач поворачивается спиной, собираясь в очередной раз покинуть меня, как сотни раз до этого. И тут что-то взрывается внутри, более нет сил терпеть, разум кричит: «Довольно! Хватит!». Впервые за все это время груз невыносимых страданий перевешивает наконец иррациональный ужас перед вершителем судеб. Не имея тела, я издаю мысленный вопль:

– *Стой, старик! Я требую объяснений!*

Жнец чужих душ оглядывается через узкое плечо. В блеклых глазах пустота и холод вечности. Тихий мысленный голос, похожий на шелест сухой палой листвы:

– *Решился-таки. Значит, созрел. Ладно, поговорим. Только в привычной тебе обстановке.*

– *Что?*

– *Марш в свою оболочку!*

4.

Искры в глазах, как от крепкого удара в лоб.

«Глаза...» – я вдруг понимаю, что снова нахожусь в своем теле. Размыкаю веки. То же место, та же скамья. Рядом –

пожилой мужчина в сером костюме-тройке без галстука. Его взгляд... Так это ж он, Каратель, только на этот раз во плоти, как обычный человек. Узнал с трудом. Удивительно, как одежда меняет людей... гм, существ...

Он поворачивает голову в мою сторону, но не смотрит в глаза, щадя психику человека. Голос хриплый, без интонаций:

– Что ты хотел, грешник? Говори.

Вот так сразу... Я замялся в растерянности. Туча вопросов кружит в голове. С какого начать? Боясь оскорбить незнакомца молчанием, брякнул первое, что капнуло на язык:

– Кто ты?

– Имя мое – Глор, иначе – проводник.

– Я не о том. Кто ты, по сути: ангел возмездия, служитель закона равновесия, карающий демон, уничтожитель зла?

– Все названное неверно, ты четырежды ошибся. Но обещаю, скоро узнаешь правду обо мне.

– Ладно, с этим потерплю. Ответь, почему ты позволяешь убийцам прикончить жертву? Ведь в твоих силах спасти.

– Такова судьба этих несчастных, им предначертан именно такой путь, и я не вправе менять его. Не тyani, давай главный вопрос.

«И правда, что это я? Ведь меня мучает совершенно другое», – я замер на секунду и выдохнул:

– Что происходит со мной? Эти ежедневные вселения

в сознания монстров... невыносимо.

– Ты Маяк – существо, являющееся сигналом, наводкой для меня. Как только сливаешься ментально с очередным губителем, я тут же вижу тебя, чувствую и прихожу, делаю свое дело. Без тебя я не способен найти убийцу, покарать его.

– Но почему я?! Ты не представляешь, каково это – каждый день соприкасаться с запредельной мерзостью, быть частью ее, невольным соучастником. За что такая мука?

– За дело.

Я задохнулся, ошарашенный ответом:

– За дело? Ты намекаешь на наказание? Но, насколько помню, на мне нет тяжкой вины. Так... мелкие грешки...

Собеседник крикнул, сгорбился, опершись локтями о колени. Сейчас его монотонный голос напоминал речь экскурсовода, объясняющего туристу очевидные вещи:

– Ты чист, но только в этом цикле существования. Основа бытия смертных – бесконечные перерождения. После смерти душа человеческая воплощается в новое тело, получает другую жизнь, и как она будет прожита, зависит только от тебя. Хорошим людям, праведникам, достойно прошедшим путь до конца, в новом воплощении судьба дарит счастливую долю, наполненную любовью, семейным теплом, удачей, реализует их творческий потенциал... Что может быть лучше? Ну а те, кто по велению своей черной натуры сеял зло, смерть, упиваясь чужой болью, после перерождения получают существование, наполненное тяжкими страданиями,

коим нет предела. Наверняка ты встречал людей, жизнь которых полна невзгод и мучений, недоумевающих: за что им это? А ведь есть за что, но эти узники рока не помнят того, что совершили ранее, ведь после очередной смерти память стирается. Надеюсь, ты понял, что Рая и Ада в их человеческом понимании не существует, в действительности все происходит здесь, на Земле, именно тут каждый получает по заслугам: и благо, и кару. Как видишь, все гораздо проще и стройнее. Основные принципы этой системы: справедливость и неотвратимость возмездия.

«А ведь этот тип говорит правду, такой не может врать», — мне стало жутковато, по спине сыпанули ледяные мурашки:

— Выходит, я виновен?

— Да, ты один из тех, кто грешил в прошлом цикле бытия, за что терпишь мытарства сейчас. Каждый злодей получает в следующей жизни свой персональный ад, но некоторых, особо отличившихся, Провидение не просто наказывает, Оно превращает их в своих исполнителей, извлекая пользу из их страданий. Ты именно таков, твоя каждодневная пытка бесполезна, она помогает очищать мир от мразей, подобных нынешней твоей клиентке.

— Вот как... Ты можешь сказать, что такого я натворил тогда... в прошлом?

Старик бросил на меня острый взгляд и тут же опустил веки:

— Тебе действительно важно знать это? Поверь, груз со-

вершенных черных деяний – самый тяжкий. Порой неведение – благо.

«Я был чудовищем, наверняка. За меньшее не наградят такой казнью, что терзает меня. А если узнаю, что совершил... Господи... мне не будет покоя до конца дней. Нет уж, моя жизнь и так не сахар», – я надрывно вздохнул и прошептал:

– Не стоит. Оставим это.

– Верное решение, грешник.

В затянувшейся паузе я вдруг понял, что впервые говорю с кем-то о наболевшем. Эмоции накатили горячей волной, в груди запекло, дыхание перехватило. С трудом сдерживая слезы, я выкрикнул:

– Пусть так, я виновен! Но сколько можно?! Эта пытка длится уже целый год. Нет сил терпеть!

– Ты ошибся, этот год – високосный, в нем 366 дней, впереди еще целые сутки, самые важные 24 часа, от них все зависит.

Слабый огонек надежды, едва тлевший внутри, вдруг разгорелся жарким пламенем, охватив истерзанное естество:

– Ты... ты хочешь сказать, что это может прекратиться, совсем? Скажи, Глор, умоляю!

– Завтра тяжелый день, ты посетишь сознание своего ключевого оппонента, он – главная цель твоей миссии, тот, кто плюет в лицо гармонии Вселенной. Кланер.

– Кланер?

– Да, так мы зовем их. Это редчайшее явление, слава небесам, такие рождаются раз в двести-триста лет, но явившись, оставляют на теле человечества незаживающие рваные раны, необратимо изменяющие ход истории в худшую сторону. Это уникал, удивительное создание, его душа – средоточие мрака и ненависти, но не это делает его столь опасным, Кланер одарен способностью чувствовать других людей, их естество, ауру, даже их грядущее, судьбу. Будучи темным по натуре, он ненавидит Свет, поэтому выбирает в жертвы самых чистых, одаренных, тех, кто способен сделать этот мир лучше – будущих великих ученых, мастеров искусства, святых подвижников, мудрых политиков... лучшее будущее человечества. И... он устраняет их еще детьми.

– Как эта тварь делает это?

Старец опустил глаза:

– Жестокие пытки в течение суток, иногда дольше, пока ребенок не отдаст концы. Это не просто садизм, такая тактика имеет более глубокий прагматичный смысл: если трудности в жизни закаляют волю, то предсмертные истязания, запредельная боль наоборот, калечат не только тело, они затрагивают астральную субстанцию, наполняя ее грязью отчаяния и горечи, а это значит, что после смерти такая душа уже не столь чиста, как была вначале, и, переродившись, в новой жизни несчастный может оступиться, заплутать, пойти по пути лиха. Вот в чем истинная опасность Кланера – он не просто губит тела, но марают саму суть человека, его бес-

смертную духовную квинтэссенцию. На счету этого изверга уже сорок шесть жизней. Представь, какой вред уже нанесен вашей культуре, сколько шедевров и ярких открытий утеряно безвозвратно. Ты должен остановить монстра, обязательно. Иначе...

– Что?

– Следующая его цель – жемчужина вашего общества, Ирина Сом, девочка девяти лет. Ее жизнь (если она выживет завтра) будет несладкой, полной разочарований, потерь, горя... но именно страдания приведут это гениальное существо к созданию принципиально новой парадигмы бытия. Ты знаешь, что далеко не каждый достойный становится пророком, для этого нужна удача, необходимо родиться в нужные времена в нужном месте. Так вот, Ирине повезло в этом смысле. Ее учение будет удивительно легко принято людьми, буквально в течение полувека человечество радикально изменится, станет иным, лучшим, у него появится реальная перспектива на фантастический духовный прогресс. Созданное этой девушкой в возрасте двадцати семи лет, по масштабу, значимости, ни на гран не уступит тому, что сотворил в свое время Христос. Этот ребенок должен жить.

– Должна жить? Но ты же говорил, что не вправе спасать жертв, менять нить их жизни.

– Так и есть, но это избранное дитя вне судьбы, сама по себе, – он глубоко вздохнул и возвел глаза к небу. – Я все сказал. До завтра.

Был, и нет его. Только легкое облачко серой пыли, которое тут же унес теплый майский ветер.

5.

Утро было великолепным.

Мужчина распахнул окно и с наслаждением вдохнул воздух, насыщенный сложной композицией ароматов цветения.

Хорошо!

Настроение праздника крепло, разрасталось, наполняя душу. Да и было с чего: сегодня он, Богдан Тарасович Гутко, завершит свое великое дело. Он уже чувствует девчонку, в точности знает, где она находится в данную минуту, где будет потом... В час дня завершаются уроки в школе, домой пигалица пойдет через пустырь брошенного долгостроя, как обычно, там-то он и подкараулит птичку.

А сейчас надо как-то убить время...

Кланер открыл потайную дверцу в стене, извлек оттуда ветхую коробку из-под обуви, снял крышку и любовно прошелся ладонью по картонным листочкам. Вот она, его тайная картотека. Ровно сорок шесть вкладышей... пока...

Богдан любил копаться в этой сокровищнице, рассматривать каждую запись, погружаясь в воспоминания о былом, заново переживая те до дрожи яркие ощущения, что испытывал при «общении» с каждым ребенком, восстанавливая в памяти все подробности, до мелочей.

Он достал старую карточку с аккуратной каллиграфи-

ческой записью: «Толик Соколов, 8 лет» и русой прядкой волос, приколотой скрепкой. Его первая жертва. Да, такое не забывается. Рука дрогнула, перед мысленным взором возникли ярко-синие глаза мальчишки, залитые слезами, маленький рот, искаженный в крике. «Вот он», – убийца ехидно оскалился, – «будущий нобелевский лауреат по биохимии... Если бы... Ха!». Мужчина впился глазами в следующий пожелтевший прямоугольник: «Кристина Шварц, 10 лет». Эта хрупкая девочка была второй, в его списке смерти, несостоявшаяся писательница, основательница нового жанра в литературе, если бы... Все, нет ее, история, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Перебирая дрожащими пальцами картонные лепестки, маньяк дошел до противоположного края. Вот оно, его последнее «приобретение»: Рома Гусев, 7 лет, мог бы стать выдающимся кардиохирургом, светилом медицины, но не повезло... какая досада.

Он погрузился в воспоминания об акции месячной давности еще свежей в памяти и оцепенел, смакуя процедуру «очищения».

Из забытья его вывел напоминающий сигнал мобильного, установленный загодя.

«Батюшки! Уже почти двенадцать. Сколько же я грезил-то?» – Гутко рванул к гардеробу. – «Пора!».

6.

До трех ночи я не мог отключиться. В голову лезли навязчивые мысли о предстоящем, терзали воспаленное сознание. Наконец забылся беспокойным сном, переполненным жуткими кошмарами.

Очнулся в 6.13. и понял – больше не засну.

Голова чугунная, как после хорошей попойки, в теле тяжесть, глаза слезятся. Измученный мозг требует отдыха, но разве до того сейчас? Не могу думать ни о чем, кроме предстоящей встречи.

Завтрак? Нет, кусок не лезет в горло.

На улицу сегодня не пойду. Если и оставлять собственное тело в отключке, то только дома, так надежнее.

Я весь в напряжении, в нетерпеливом ожидании контакта. Это может произойти когда угодно: через мгновение, или поздно ночью. Сегодня время – мой враг.

Около часа бесцельно слоняюсь тенью по комнате, каждые полминуты бросая взгляд на настенные часы. Секундная стрелка еле ползет, словно улитка по стеклу.

Ожидание... Что может быть томительнее?

Пусть плохо, пусть тяжело, но душу греет сладкое предчувствие: все это в последний раз, ведь Глор довольно прозрачно намекнул вчера на это. Еще один рывок, а потом... Нет, не смею мечтать о свободе, избавлении... боюсь сгладить.

Так не пойдет, надо отвлечься.

Падаю на старенький диван, с трудом нахожу пульт, утонувший в щели у подлокотника, и включаю детский канал. Добрые советские мультики – что может быть целительнее для человека, окруженного жестокостью, болью, бесконечной чередой смертей?

Помогает. Время незаметно ускоряет ход. Уже спустя четверть часа на лице непроизвольная улыбка, сознание расслабляется, тело становится легче, хотя ожидание встречи с Кланером не уходит, засело в мозгу колючей занозой.

Веки тяжелеют, смыкаются...

Светлая дрема без кошмаров...

Снова серебряный звон в голове. Впервые его появление радует. Я скидываюсь, бросаю взгляд на циферблат... Однако... 14.06. Проспал больше двух часов.

Выключаю телевизор, удобно располагаюсь на диване и... погружаюсь в сознание врага рода человеческого.

7.

Боже, что за чудовище! Мое бестелесное «я» впервые оказывается внутри такого исчадия. Меня корчит в омерзительной смеси его аномального естества, я словно погружаюсь в смесь вязкой кипящей смолы и едкой кислоты. Душа инстинктивно стремится удрать, скрыться, покинуть мозг этого нелюдя.

Бежать!

«Нет! Если я сделаю так, Каратель не сможет увидеть его,

найти».

На этот раз мучения недолги: через секунду Глор материализуется рядом.

Не в силах более терпеть, я с облегчением покидаю тело упыря, понимая вдруг, что впервые совершил подобное. Да, сегодня все по-другому, очевидно, изверг не видит нас, полностью поглощенный своей игрой с малолетней жертвой.

Небольшая комната без окон, напоминающая палату психиатрической клиники: стены и потолок обиты толстым слоем мягкого звуконепроницаемого покрытия. В центре – стеклянный столик с ужасающим набором хирургических инструментов маньяка-садиста и высокий жесткий лежак, к которому туго прикручена веревками худенькая девочка (Ирина Сом, судя по всему). Загорелое веснушчатое лицо обрамляет огненная шапка рыжих волос, в больших карих глазах – паника. Но пленница не плачет, держит себя в руках (пока еще). Она шумно вздыхает и выкрикивает:

– Что вам надо?!

Я впервые обращаю взор на убийцу. Вот так да... Невысокий плотненький хорошо одетый мужичок с брюшком, пухлые щеки гладко выбриты, взгляд мягкий... Поразительно – внешность этого типа вызывает доверие, расположение, ничего более. Хамелеон! Встретишь такого на улице, подумаешь: и мухи не обидит. Неудивительно, что дети легко уходили с ним, они и представить не могли, на что способен этот «милый дяденька».

Мужчина осторожно берет со столика сверкающий никелем обоюдоострый ланцет и шепчет ребенку:

– Тут бесполезно звать на помощь, никто не услышит. Но еще не время визжать. Так что издашь хоть звук, дитяtko, всажу это тебе в бедро. Все поняла?

Девочка кивает.

Детоубийца вдруг делает глубокий вдох, цепенеет, закрывает глаза и остается в таком положении около минуты. Что это, своеобразный ритуал? Затем он тихо вздрагивает, будто проснувшись, любовно шарит липким взглядом по телу узницы, делает шаг к школьнице, подносит инструмент к лицу бедняжки... Его голос срывается от возбуждения, словно перед соитием:

– А вот теперь можешь орать. Разрешаю.

Я не выдерживаю, мысленно кричу старцу:

– *Чего ты ждешь? Действуй!*

Он обращает ко мне взгляд, и я невольно осекаюсь: в этих глазах вечность небытия. Слышу речь партнера:

– *Прислушайся к себе. Разве не чувствуешь? Это полностью твое дело. На этот раз я только зритель.*

– *Что? Но как я...*

– *Не блажи. Ты сотни раз видел мою работу, запомнил все до мелочей, знаешь наизусть убийственный приказ. Приступай!*

Последняя фраза, словно удар кнута, она подчиняет меня. Вмиг понимаю, что действительно смогу, готов. Да что уж,

расправиться с этим ублюдком – честь для меня.

Все происходит удивительно легко, словно всегда занимался этим. Я поворачиваюсь к душегубу (лезвие которого почти коснулось скулы девчонки), протягиваю вперед руку...

Внутренний взор Кланера открывается, он впервые видит меня, моего спутника... Звон оброненного ланцета, дрожащий бледный подбородок, тихий всхлип... Приговоренный открывает в мольбе жирные губы, но не успевает издать ни звука.

Я произношу СЛОВО, и тело злодея падает замертво, отпуская в запределье вопящую черную душу.

Все.

Старик шепчет что-то, и путы, удерживающие Ирину Сом, опадают. Не понимая ничего (ребенок не видит нас), она бросается к двери, открывает внутренний запор и скрывается навсегда.

– Жива, – ухмыльнулся Каратель. – Поздравляю. Ты круто изменил историю своего вида.

– Надеюсь. А что будет с этой мразью? Его ждет персональный ад, подобный моему?

– Гораздо хуже. Каждому – по делам его. Желаешь взглянуть?

– Это возможно?

– Конечно. Ты увидишь все, будто во сне, в сжатом виде, годы его кары для тебя сократятся до минут. Ну так как?

– М-м, да, – я отвел взгляд, – *пожалуй...*

– *Сомкни веки.*

8.

Ошеломленный, охваченный паникой Богдан открывает глаза.

«Жив! Слава Богу!».

Холодно. Мокрые от дождя улицы устланы желто-оранжевым ковром палой листвы.

Осень...

«Как? Почему?», – в полном смятении он смотрит по сторонам и натывается взглядом на свое отражение в витрине. Синеглазый восьмилетний пацан в легкой замшевой курточке, в правой руке – надкусанный пирожок с капустой.

«Господи!!!» – Кланер вмиг понимает все: его душа-сознание помещена в тело Толика Соколова, первой его жертвы. И сейчас – тот самый день. Мальчик проголодался, через минуту он дождет кушанье и двинется к парку развлечений, где и встретит своего мучителя.

– Нет! – верещит маньяк. – Я не пойду туда! – но маленькие ножки помимо воли уже несут его в нужном направлении, он не принадлежит себе в этом странном мире, этим телом управляет сам фатум.

Вот тот самый каштан у колеса обозрения, под которым они встретились когда-то. Гутко замирает, оцепенев от ужаса. К нему приближается нечто: высокий мужчина в бело-

снежном плаще, в шляпе, брюках и ботинках того же цвета, вместо лица – гладкая выпуклая кремовая поверхность, похожая на бок страусинового яйца.

Шок.

Несчастный не помнит, что говорит незнакомец, куда везет его... но через полчаса они оказываются в той самой, до боли знакомой комнате без окон, его комнате.

И тут начинаются истязания, жестокие, неторопливые, изощренные... Существо в белом в деталях повторяет садистские приемы проклятого судьбой психопата, которые Богдан применял в тот раз, ни малейшего отличия. Бывший палач в точности получает то, на что раньше обрекал других. Впервые Кланер оказывается на месте своей жертвы. Он и представить не мог, насколько это больно, страшно... А хуже всего то, что он загодя знает, чем закончится эта изуверская мистерия – ужасной мучительной смертью.

Паника охватывает разум, но ему не позволяют провалиться в спасительное забытие.

Через двадцать восемь часов мальчик умирает.

Спасение, облегчение?

Нет. Сознание казнимого тут же оказывается в теле жертвы номер два – десятилетней Кристины Шварц. И все начинается сначала: яйцеголовый инквизитор, комната без окон и пытки, пытки, пытки...

В какой-то момент, в минутном промежутке между болью и болью, он вдруг понимает: на его руках кровь сорока шести

замученных детей, и ему придется пройти этот путь до конца. Осознание этого стократно страшнее физических страданий.

Этому кошмару не видно края. Сначала он молил о пощаде, затем просил смерти, наконец, понял, что еще немного – и сойдет с ума. Увы, спасительное безумие так и не пришло. С каждым вселением в новое тело, мучения становились все острее, невыносимее...

Казалось, прошли столетия, но в какой-то момент, мятущийся изнуренный разум пленника вдруг осознает, что на этот раз он находится в теле своей последней жертвы – Ромы Гусева.

Наконец-то!

Удивительно, но на этот раз Гутко стоически переносит истязания. Его поддерживает понимание того, что конец близок, нужно потерпеть еще немного и...

Но...

Очередная кончина истерзанного ребенка и сознание де-тоубийцы опять переносятся в тело Толи Соколова – мальчика с пирожком, в тот самый роковой осенний день. Все начинается сначала, адский цикл делает очередной оборот. Этому не видно предела.

– Не-е-ет!!! – захлебывается в крике темный грешник, окончательно теряя остатки надежды. Он вдруг осознает истинное значение слова «бесконечность».

9.

– Уф-ф... ну и жуть. А этот... его будут пытаться без конца?

Служитель возмездия бросил на меня удивленный взгляд:

– Нет, конечно. Не существует таких деяний, которые требовали бы вечных мук, это все выдумки христиан. Адекватность наказания совершенным поступкам – вот основа системы возмездия. Все прекратится, как только он испустит вину.

Мне вдруг захотелось назад, домой:

– А не вернуться ли нам в свои тела, как прошлый раз?

– Нет. Не тот случай.

– Что так?

– Мы не закончили главное дело.

– Ты о чем?

Глор опустил взгляд, в его мыслеголосе послышались легкие нотки смущения:

– Мне трудно начинать, но... это необходимо. Когда-то и я был Маяком, искупал грехи своей прошлой жизни...

– Мать твою! Так ты – человек?

– Да, как и ты. Мое прошлое похоже на твое настоящее, а мое настоящее – на твое будущее.

Изнутри подкатила горячая волна нехорошего предчувствия:

– Что ты хочешь сказать, старик?

Он подался ко мне и зашептал горячо, яростно:

– Прими то, что произнесу. И не перебивай, пожалуйста. Повторяю, когда-то я тоже вселялся в сознания убийц, как и ты, привлекая прежнего экзекутора, моего предшественника. Но ничто не длится вечно, пришло время катарсиса⁵, я очистился и... принял на себя бремя партнера, стал Чистильщиком. Сегодня я закончил этот путь. Меня ждет смерть, очередное перерождение и тихая жизнь простого человека. А ты... ты отныне Чистильщик, или, выражаясь твоим языком – Каратель. Молчи! Знаю наперед, что скажешь: «я не смогу, не вынесу...» и прочее. Поверь, у тебя получится, уж я-то знаю. Смирись с этим, ты никогда не вернешься в свою прежнюю плоть, отныне у тебя иная стезя. Твой будущий партнер – новый Маяк, уже активирован. Ты почувствуешь его, как только он сольется с приговоренным, и немедленно явишься, свершишь суд.

– Но за что?! – я задохнулся от праведного негодования. – Я же искупил...

– Глупец. Пока ты будешь воспринимать это, как наказание, это и будет пыткой, но как только поймешь, что веришь великую миссию, очищаешь человечество от скверны, ты полюбишь свою работу, как полюбил ее я. Не каждому выпадает такая честь. А противиться не стоит, бесполезно. Что значит желание человека по сравнению с волей великого Провидения? Оно выбрало тебя и ты уже не в си-

⁵ **Κατάρσις** (др.-греч. κάθαρσις – «возвышение, очищение») – нравственное очищение, возвышение души (прим. автора).

лах что-то изменить. Решение принято.

Вот так, а меня и не спросили. Я чертыхнулся и выдавил:

– Как долго это будет длиться?

– Время функции Чистильщика равно времени работы Маяка. Ровно год. А затем ты войдешь в новую жизнь, забыв все, что было. Отринь прошлое, соберись. Племя людей нуждается в тебе.

Да, он прав – все проходит. Но с каким трудом порой мы переживаем перемены. Это всегда больно, очень.

Внутри моего бесплотного естества происходят какие-то тревожные будоражающие изменения. Превращение... Я взглянул на уходящего партнера в последний раз:

– Прощай, бывший палач. Принимаю свой новый путь. И... я справлюсь, клянусь смертью.

Саранча

*В детстве мы играем в войну, потом война
вырастает.*

Евгений Кащеев

*КНИГА XXVI, ТОМ XVII, ГЛАВА 38 АННАЛОВ ВСЕМИР-
НОЙ ИСТОРИИ.*

*ЗАПИСИ ВЕДЕТ ЧИМ-И-ПАК – ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТ-
ДЕЛОМ ФИКСАЦИИ СОБЫТИЙ ГЛАВНОГО ГОСУДАР-
СТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА.*

*День 22-й двенадцатого месяца 428 года от часа создания
Галактического Союза.*

Темные времена, злые деяния. Немудрено, что это нача-
лось в канун мирового Дня Мрака⁶. Откуда явилось это ад-
ское нашествие, за что нам такое? Событие столь неординар-
ное, что я отвел для него отдельную главу Анналов (что-то
подсказывает мне, что это бедствие пошатнет сами основы
государства).

Но довольно патетики, я летописец, а не поэт. Вернемся
к произошедшему.

⁶ По контексту рассказа данная дата восходит к земному дню зимнего солнце-
стояния (22 декабря) – времени самой длинной ночи в году, отсюда и название –
День Мрака (прим. автора).

В 2 часа 14 минут сего дня по интергалактическому времени, невиданная доселе армада неизвестных существ (по примерным подсчетам – около 12 миллиардов легких одноместных космических мини-катеров) без объявления войны обрушилась на Ронго – окраинный мир, одну из 872 обитаемых планет Галактического Союза. Как и следовало ожидать, местный гарнизон не смог оказать достойного сопротивления многократно превосходящим силам неприятеля и был полностью уничтожен.

Далее началось ужасное: рой диких существ обрушился на незащищенную планету, являющуюся ключевым поставщиком сактового масла и после приземления несметные полчища вырвались из своих суденышек. На видеозаписях четко различима их внешность: иссиня-черные двухметровые прямоходящие рептилоиды с узким черепом и тупыми выпуклыми глазами, сплошь покрытые мелкой треугольной чешуей. Не медля ни минуты, орда голодных чудовищ начала пожирать все живое, в буквальном смысле. Пришельцы не брезговали ничем: ни разумными, ни животными, ни растениями, ни водными организмами. Тотальный геноцид продолжался более одиннадцати часов. Они смели все, унесли десятки миллионов жизней.

В 14:37 сонмища тварей удалились, оставив за собой мертвое каменистое небесное тело.

Кошмарное событие, мир потрясен. Верховный Совет государства объявил сегодняшнюю дату днем общенациональ-

ного траура.

Реакция правительства была незамедлительна: передовой отряд Вооруженных Сил, приблизившись на безопасное расстояние, пытался выйти с захватчиками на связь на всех возможных радиочастотах, но те молчали. Если бы не их высокотехнологичные индивидуальные челноки, можно было бы усомниться: есть ли вообще разум у незваных гостей?

По данным разведки, полчища монстров направились вглубь нашей территории.

26.12.428 г.

Бедна наступает.

Сегодня, около 15:40, тучи агрессоров приблизились к Ванти – миру гениальных художников, музыкантов, писателей, тихому оплоту красоты и гармонии. Робкое население этой планеты не приемлет войны, не способно к отпору, им неведомо ничего, кроме искусства.

Однако, на этот раз государство было наготове: на орбите врага уже ждал 24-й ударный галактический флот Союза. Девяносто семь тяжелых боевых крейсеров и сотни помельче, оснащенных по последнему слову техники, вступили в бой и... проиграли. Неудивительно: на каждый наш корабль приходились миллионы мелких юрких боевых единиц врага. Малые размеры катерков неприятеля неожиданно превратились в преимущество – в них трудно было попасть. Кроме того, как оказалось, каждый из этих летунов

был снабжен антиглюонной бомбой – страшным оружием, запускающим цепную реакцию, разрывающую внутриядерные связи атомов вещества. Стоило хоть одному такому «герою» прорваться сквозь защиту нашего судна, как безумный камикадзе тут же врезался в бронированный корпус жертвы, активируя свой заряд. Через мгновение могучий дредноут превращался в невидимое облако кварковой пыли.

Полный разгром.

А далее агрессор, будто скопища хищной саранчи, обрушился на планету. На этот ужас невозможно было смотреть. Великой цивилизации эстетов больше нет. Высочайшее искусство Ванти, занесенное в сокровищницу Галактического Союза, больше не порадует нас новыми шедеврами, эта жемчужина всемирной культуры утрачена навсегда.

31.12.428 г.

Хищники не собираются останавливаться, движутся дальше. Следующим на очереди оказался Бланн – один из мощнейших центров индустрии государства.

На этот раз на оборону были брошены 6-й, 15-й и 31-й галактические флоты. Как оказалось – напрасно (ну да, какая разница, сколько пускать в бой быков против тучи смертоносных пчел – одного или трех, результат один). Захватчики не удивили ничем новым – та же тактика и, как следствие, тот же печальный исход – полное истребление боевых эскадр и уже третьей планеты Союза.

День 1-й первого месяца 429 года.

Точка перемены лет, но Новый Год никто не праздновал, что неудивительно. О трауре тоже больше не говорят, похоже, сейчас каждый день становится таковым.

Все массмедиа без умолку трещат об ужасном нашествии, в красках описывая зверства темных ящеров, нагнетая и без того высокий градус социального напряжения, мозговые приемные инфо-импланты граждан скоро расплавятся от перенапряжения. Удивительно, но правительство не реагирует, а ведь могли бы припугнуть распоясавшихся журналюг, цыкнуть, натравить на них особистов.

Народ всерьез напуган. Кто-то прячется по домам, кто-то выходит на улицы, организуя демонстрации, требуя... (а чего требовать-то?), те, кто побогаче – улетают подальше, на противоположный край галактики. К сожалению, не обходится без инцидентов, жертв. Вот, к примеру, на планете Новый Эдем, населенной оголтелыми фанатиками, членами секты Грядущего Армагеддона – повальный психоз, каждый второй бродит по улицам и орет: «Гог и Магог⁷ идут на нас! Конец света близок, спасайте себя!», а те, кто совершенно отчаялся, бросают свои комфортабельные жилища, толпами уходят в глушь, строят там деревянные скиты, набиваются

⁷ **Гог и Магог** – мифические народы, описанные в Ветхом Завете, которые, судя по текстам Библии, придут издалека в день конца света, для того, чтобы сгубить человечество (прим. автора).

туда по 200—300 человек, закрываются и сжигают себя заживо, в надежде, что очищающий огонь сотрет с их душ все грехи. Идиотизм!

Наверху тоже неладно. В Верховном Совете – разброд. Большинство из 869 его членов (по одному сенатору от каждой из 872 планет державы, точнее – 869 оставшихся) – представители разных биологических рас, подчиненных доминирующему виду – человеку. Если в мирное время этот орган власти выполнял сугубо формальные функции, соглашаясь со всеми решениями председателя Совета (землянина, разумеется), то в этот лихой час, они словно обезумели. Каждый доказывает что-то свое, совершенно игнорируя собеседников, одни предлагают обрушить на врага все 54 оставшихся боевых флота Союза, другие – говорят, что такой шаг опрометчив: если потеряем все вооруженные силы, останемся без защиты. Призывы старшего к порядку тщетны, избранники народов будто обезумели, распоясались, пару раз дело дошло до рукоприкладства (я впервые видел подобное в этом храме власти). Хаос, полное отсутствие взаимопонимания. А разве может быть иначе, если у каждого вида мыслящих свой менталитет, свои интересы, даже логика иная, слишком они непохожи.

Резюме: в ситуации, близкой к катастрофической, Верховный Совет доказал свою полную несостоятельность.

Свершилось!

Власть поменялась, слава Небесам! Сегодня в 9:03, министр государственной службы безопасности Иржак Марек (как оказалось, весьма решительный человек), опираясь на свой гвардейский полк, силой занял Капитолий, объявил себя императором всегалактической державы и, пользуясь полученной властью монарха, распустил Совет (тех, кто слишком рьяно выражал свое несогласие, быстро взяли под арест).

Так, в одночасье, Галактический Союз превратился в Империю.

Жестко? Конечно, но правильно. Мое глубокое убеждение: демократия в принципе не способна адекватно править в критические моменты истории государства, в такие времена значительно эффективнее единовластие, потому и приходят в переломные моменты к кормилу тираны, в хорошем смысле этого слова. История подтверждает это многократно: Цезарь, Наполеон, Сталин и масса им подобных. Умный, энергичный, волевой правитель добьется гораздо большего, чем орущая бестолковая толпа, а главное – сделает это быстрее.

Марек тут же доказал, что по праву занимает трон. В первый же день он отдал массу приказов, одним из которых послал лучшую группу лазутчиков с заданием узнать о неприятеле все, что возможно.

Вылазка удалась, разведчики сработали превосходно. Отловив каким-то чудом одного из агрессоров (и при этом, умудрившись остаться в живых), проведя глубокое психоканирование пленного, к вечеру сегодняшнего дня они вернулись с бесценной информацией.

Излагаю кратко. Угроза исходит от планеты Чинг, находящейся на окраине галактики и не входящей в состав Галактического Союза (ныне – Империи). Этот мир населяет довольно высокоразвитая многочисленная цивилизация сиолян – великолепных генных инженеров. В последние годы они экспериментировали с созданием нового биологического вида исполнителей, коим предназначали роль слуг, чернорабочих. Вот и доэкспериментировались, умники. Раса царгов, которую они породили, оказалась настолько жизнеспособной, сильной, властолюбивой, что быстро скинула своих создателей с пьедестала, превратив в собственных рабов, бедняги и пикнуть не успели. Под угрозой расправы, все силы цивилизации сиолян были брошены на создание немыслимой по масштабам армады одноместных миникораблей, адаптированных под новых хозяев Чинга. Через два года индустриального сверхнапряжения, полностью истощившего ресурсы планеты, ящеры обрели свой несокрушимый флот.

Так началась экспансия.

А теперь – самое главное. По типу построения обще-

ства, эти существа очень напоминают земных пчел, муравьев или термитов (только гораздо многочисленнее). Удивительно, но они действительно не обладают разумом, интеллекта в их крохотных мозгах не больше, чем у курицы (хотя память развита неплохо, что и помогло разведчикам при ее сканировании). Единственное существо в их мега-стае, способное мыслить, да еще как, это матка, царица. Она – вождь и вдохновитель этого кровавого похода. Обладая способностью психо-внушения на огромных расстояниях, королева держит под контролем весь рой, управляя им издали, координируя. Это создание – сердце социума царгов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.